

Июль-август 2019

Сорок пятый

СЛОВА



Музыка города

Номер о молодых группах и музыкальной
индустрии Воронежа

16+

Vento

ROOF'N'POOL



РЕСТОРАН АВТОРСКОЙ КУХНИ
БАССЕЙН НА КРЫШЕ
ПАНОРАМНАЯ ВЕРАНДА

КРЫША ЦЕНТРА «САБУРОВ»

УЛ. ПРОЛЕТАРСКАЯ, 87В
У ЧЕРНАВСКОГО МОСТА

* VENTO (ИТАЛ.) – ВЕТЕР

VENTOREST.RU

Слово

РЕДАКТОРА

МУЗЫКА ГОРОДА



Александра
ГРИГ,
художественный
редактор

КОГДА МНЕ БЫЛО 18 ЛЕТ И Я УЧИЛАСЬ В ИНСТИТУТЕ, Я РАБОТАЛА ПРОМОУТЕРОМ НА РЕКЛАМНЫХ АКЦИЯХ, ДАЖЕ КЛУБНИКОЙ НА ВОКЗАЛЕ УСПЕЛА ПОБЫВАТЬ. Я НЕ КОПИЛА НА ПОЕЗДКУ К МОРЮ ИЛИ НА НОВУЮ СУМКУ, ВСЕ ЭТИ СМЕШНЫЕ ДЕНЬГИ Я ОТНОСИЛА В СТАРЫЙ ДК ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВОКАЛА. В МАЛЕНЬКОЙ КОМНАТУШКЕ С ПЫЛЬНЫМ МИКРОФОНОМ Я ОСВАИВАЛА НОТЫ И УЧИЛАСЬ ПЕРЕХОДИТЬ ПО ОКТАВАМ. Я НЕ ГРЕЗИЛА ШОУ «ГОЛОС» И СОБРАННЫМ «ОЛИМПИЙСКИМ» — ЭТО БЫЛА МОЯ ТОЧКА ОПОРЫ, ТЕРАПИЯ ЗВУКОМ. КИТАЙСКИЕ НАУШНИКИ, ДЕСЯТКИ АЛЬБОМОВ НАИЗУСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕЖИТЬ ТЫСЯЧУ ЖИЗНЕЙ, ПРОСТО ЗАКРЫВ ГЛАЗА И ОТКЛЮЧИВ ЗВУК ПРОИСХОДЯЩЕГО ВОКРУГ.

На последнем курсе я устроилась работать на городской сайт с афишей и событиями, чтобы иметь возможность бесплатно ходить на концерты и снимать их. Мне нравилось фотографировать, у меня уже были простенькая камера, несколько попыток сделать портреты однокурсникам или загнать подругу в сугроб ради фото, и я всю жизнь была связана с музыкой. Почему бы не пойти снимать концерты?

Я до сих пор помню, что руки перед первой съемкой тряслись так, что я даже уронила на пол вспышку, которую неделю назад купила в кредит. На таких же трясущихся руках я отсняла весь концерт и поняла, что пропала. Потом были четыре года концертных съемок, пара сотен концертов и фестивалей, были площадки на сто человек (а то и меньше) на первом этаже «Старучьев», были 25-тысячные концерты Arctic Monkeys в Хельсинки — первая, кстати, группа за весь мой опыт, которая начала выступление на 15 минут раньше заявленного времени, и я тогда побила мировой рекорд по бегу через толпу с камерой над головой.

И были бесчисленные люди в зале, не отводящие глаз от сцены. Моей второй точкой опоры стали эти люди вокруг, единое существо, неразделимое, состоящее из тысяч тел, поднятых рук и с одной любовью на всех. Музыка существует, пока есть тот, кто ее слушает. Если тебя услышал один — услышат и миллионы.

Великий дар — создавать музыку, не менее великий — его принимать.

В этом номере мы собрали десяток воронежских музыкантов с их историями про точки опоры — и знаете что? Совершенно не важно, с какой стороны ты стоишь относительно сцены, потому что все мы заодно. Потому что, имея даже одну точку опоры, можно перевернуть мир.

В
в
о
д
н
ы
е

МУЗЫКА ГОРОДА

СЛОВА

СОРОК ПЯТЫЙ НОМЕР

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Софья Ярцева

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Полина Синёва

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Александра Григ

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Полина Стриженченко

Олеся Шпилёва

Елена Миннибаева

Дарья Снегова

Павел Горячев

ФОТОГРАФ

Никита Богданов

ОБЛОЖКА

Фотограф Александра Григ

МАКЕТ ЖУРНАЛА

Мануфактура

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Антуан Колупас

Андрей Шустов

Виталий Яхнев

КОРРЕКТУРА

Екатерина Косарева

Лариса Кольцова

Наталья Киселёва

Алексей Орехов

Татьяна Беляк

Учредители: Управление делами

Воронежской области; Автономное учреждение

Воронежской области «Региональное

информационное агентство «Воронеж»»

Издатель: АУ ВО «РИА «Воронеж»

Главный редактор: Софья Сергеевна Ярцева

Тираж 5 000 экземпляров.

Распространяется бесплатно.

Номер подписан в печать — 05.07.2019

Дата выхода номера в свет — 14.07.2019

№ 45. Заказ № 4042.

Отпечатано в ООО «Буки Веди». 117246, г. Москва,
просп. Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6/Д, оф. 202.

Издание зарегистрировано в Управлении

Федеральной службы по надзору в сфере

связи, информационных технологий и массовых

коммуникаций по Воронежской области

(Роскомнадзор). Регистрационный номер: серия

ПИ № ТУ 36-00561 от 01 марта 2019 года.

Перепечатка материалов журнала «Слова» невоз-

можна без письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал обязательна.

Редакция не несет ответственности за достовер-

ность информации, опубликованной в рекламных

объявлениях, а также информации о мероприя-

тиях, предоставленной их организаторами.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ

394026, г. Воронеж,

ул. Плехановская, 53

E-mail: slovamag@yandex.ru

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ

ra@riavrn.ru

+7 (473) 235 64 24

+7 (951) 856 14 65

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Светлана Васильева

+7 (473) 235 52 82



Полный архив
номеров журнала
riavrn.ru/pdf/slova/





Фотограф: Карина Гюльхаджан
Модель: Кусакина Екатерина



ГРАНД – КАФЕ
АМПИР
В КИНОТЕАТРЕ
СПАРТАК

до 120 человек!

+7 920 446 27 49

cafeampir.ru

МУЗЫКА ГОРОДА

ПОРЯДОК СЛОВ

6
ОТКРЫТИЯ СЕЗОНА

8
ОБЗОР

КУЛЬТУРА:
ЧТО БЫЛО В ИЮНЕ

Культурные события в городе,
которые вы могли пропустить

10
АФИША

12
МНЕНИЕ

**«В РОССИИ
ВСЕ ПЕРЕВОДИТСЯ
ПО ЛЮБВИ»**

Алексей Поляринов — о глобальном
романе и страхе современности
в литературе



16
ДЕЛА

ТЕПЕРЬ МЕНЯ ВИДНО

На выставке старой мебели научат,
как подарить вещам вторую жизнь



20
ИДЕИ

**«МЫ – ГОРА, КОТОРАЯ
ИДЕТ К МАГОМЕТУ»**

Почему музыкальный фестиваль «Утренник»
делают в формате городского праздника

24
КРУГЛЫЙ СТОЛ

**«БЫТЬ МЕНЕДЖЕРОМ
САМОМУ СЕБЕ»**

Есть ли музыкальная индустрия
в Воронеже и как она работает

ВОРОНЕЖ МУЗЫКАЛЬНЫЙ

Участники десяти молодых воронежских групп рассказали «Словам», о чем они поют и как ищут путь к своим слушателям

- 30 ВЛЮБЛЕННЫ
- 34 ЭМИЛАНД
- 36 MOSS CAPE
- 40 БАРОН
- 44 ГОЛОВОГРУДЬ
- 47 MIND FLOWERS
- 50 РАДИОАВГУСТ
- 52 EASY RIDERS
- 56 FÉLICETTE
- 58 МИША МАКЕЕВ

60

ЛЮДИ

«МЫ НЕ ЗАГОНЯЕМ СЕБЯ В РАМКИ»

Незрячие участники группы Fresh Sound band — о борьбе со стереотипами и планах на будущее



62

МАРШРУТ МЕСЯЦА

БУТУРЛИНОВСКИЙ РАЙОН

Как найти красивые и интересные места недалеко от Воронежа для поездки в выходные



68

РЕЦЕПТ НОМЕРА

САЛАТ ИЗ БРОККОЛИ И ЦВЕТНОЙ КАПУСТЫ



72

СТО ПРИЧИН ЛЮБИТЬ ВОРОНЕЖ

ПРИЧИНА № 44

ОТКРЫТИЯ СЕЗОНА

Самые интересные проекты июня — по мнению редакции «Слов»

О
Б
З
О
Р
В РЕГУЛЯРНОЙ РУБРИКЕ МЫ СОБИРАЕМ НОВЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ В ВОРОНЕЖЕ, ПОСТЕПЕННО МЕНЯЮТ ГОРОДСКУЮ СРЕДУ И КАЖУТСЯ НАМ ЛЮБОПЫТНЫМИ.



Музей

«ПЕТРОВСКИЕ КОРАБЛИ»

Музеи в Воронеже появляются редко, поэтому каждый новый заслуживает отдельного внимания. На улице Свободы открылся музей «Петровские корабли» — шесть тематических залов с макетами парусников и оружия, фрагментами древних лодок-долбленок, предметами морского быта и видеоинсталляцией. Время покажет, станет ли это место визитной карточкой города, как «Гото Предестинация», но еще одна возможность окунуться в историю Воронежа — это уже хорошо.

Крафт-бар NEWTON

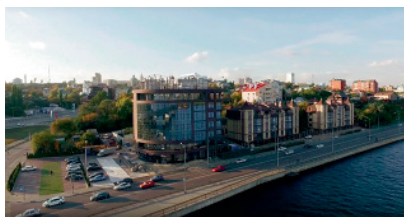
Проспект Революции, Комиссаржевской и Энгельса — уже почти официально барные улицы. Но все больше заведений открывается и на тихих улочках центра. Новый бар на улице Мира назвали в честь физика Исаака Ньютона, и в интерьере прослеживаются отсылки к научной тематике вперемешку со стимпанком: столы с шестеренками под стеклом, формулы и постеры на стенах. В заведении планируют проводить разные мероприятия — например, вечер диванной поэзии. Хочется надеяться, что бар станет одним из тех, которые запоминаются не только напитками.



Студия ZANOVO

«Коммуна» продолжает притягивать творческих людей: работает двор «Пушка», мастерские художников в основном здании. И здесь же открылась мастерская ZANOVO STUDIO. Компания девочек собралась, чтобы реставрировать мебель в стиле midcentury, спасать от гибели и давать новую жизнь старым классным вещам. Здесь можно посмотреть и на процесс реставрации, и на готовые предметы интерьера. Студия в процессе наполнения, но уже открыта для посещения.

Ресторан на крыше с бассейном VENTO



В конце июля открывается первый в Воронеже бассейн на крыше. Это одна из летних зон нового ресторана Vento (по-итальянски «ветер»). Заведение расположено на крыше центра «Сабуров». Кроме бассейна и летней панорамной веранды здесь будет работать всесезонный ресторан. Большой гриль на улице, авторская кухня и демократичная обстановка — таким будет Vento. Локация на первой линии набережной у Чернавского моста открывает совершенно новый вид на город. У этого места есть все шансы стать отличным магнитом для туристов и гостей города.



«КОПТИЛЬНЯ»

еда и музыка

«Коптильня» — гастрономический проект с интернациональной кухней, живой музыкой и эксклюзивным крафтовым меню, где вы получаете сервис премиум-класса. Пространство заведения — это история про переосмысление производственного помещения, когда из старых бетонных стен появляется нечто современное и качественно новое. В «Коптильне» всегда можно вкусно поесть и приятно отдохнуть.



КОЛЬЦОВСКАЯ, 24К
+7 (473) 202 70 07

+7 (930) 422 57 81
KOPTILNYAREST
WWW.R-PROJECTS.RU

КУЛЬТУРА: ИТОГИ ИЮНЯ

В течение месяца мы внимательно следили за культурными событиями в городе, чтобы рассказать вам о тех, которые вы могли пропустить.



Девятый

ПЛАТОНОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

Вот уже девять лет первые две недели июня Воронеж живет Платоновским фестивалем. Каждый раз разбирать, чем нынешний фест отличался от предыдущих, — дело неблагодарное. Можно пуститься в бесконечные сопоставления количества русских и зарубежных спектаклей, числа зрителей, известности имен. Но ведь главное не это. А то, что на две недели каждый июнь город погружается в атмосферу праздника. Люди ходят по выставкам по ночам, перебегают из театра в театр, лишь бы успеть с одного спектакля на другой, стоят в очередях в филармонию, скупают все книжки на ярмарке на специально отложенные за год деньги, забивают битком залы на встречах с писателями. И все это ради прикосновения к искусству. Зрителей, переживших уже восемь фестивалей, удивить, казалось бы, непросто. Но в программе IX Платоновского оказываются спектакль в очках виртуальной реальности, акробатическое шоу на высоте 40 метров, фильм-спектакль «Холодная кровь», съемки которого происходят прямо на сцене, экзотические индийские танцы, белорусская этника в меловом карьере, концерт с участием 350 музыкантов, видеоарт молодых художников в торговом центре — и в воздухе снова повисает восхищенный вздох. А после завершения форума остается чувство переполненности новыми впечатлениями. Спасибо за это, Платоновский фестиваль.

День рождения

КАМЕРНОГО ТЕАТРА



21 июня Камерный театр отметил 25-летие. За эти годы он прошел путь от камерного в прямом смысле театра в малюсеньком помещении местного ДК с труппой в десять человек до главного театра Черноземья с одним из лучших в городе зданий и переаншлагами на каждом спектакле. Поздравить коллектив собрались друзья и коллеги из других театров города и страны, и юбилейный вечер вылился в зачитывание шуточных телеграмм, воспоминания об ушедших соратниках и сошедших со сцены спектаклях, исполнение поздравительных песен и стихов.



Ночь

В ДИВНОГОРЬЕ

Пять лет назад руководство музея-заповедника «Дивногорье» решило отказаться от акции «Ночь в Дивногорье», потому что она наносила ущерб местной природе. Но в этом году акции решили дать еще один шанс. В программе были показ документального спектакля «Деревня» Нового театра на сцене под открытым небом и ночные экскурсии по меловым храмам. Число гостей на этот раз ограничило одной тысячей человек — и в таком более камерном и щадящем формате акция имеет все шансы на продолжение. В следующем году нужно только успеть купить билет.

Перформанс

ПАХОМА И ГРУППЫ «ГОЛОВОГРУДЬ»



В галерее Х.Л.А.М. работала выставка ПАХОMLAND известного российского андеграундного художника Сергея Пахомова (Пахома) и его соратницы художницы Маринески. Оба зала галереи заняли портреты Пахома в разных образах, придуманных и созданных Маринеской, — от Венеры с полотна Боттичелли до типовой звезды советской эстрады, на фоне «женского лона чернозема». С одной стороны, все это можно воспринять как эпатаж ради эпатажа, с другой — выставка хорошо иллюстрирует все многообразие образов Пахома, в которых он периодически предстает перед публикой: бывший редактор глянцевого журнала и дизайнер интерьеров, незабываемый офицер из «Зеленого слоника», участник «Битвы экстрасенсов», телеведущий, стендап-комик, человек, сделавший свою жизнь одним большим перформансом. На вернисаже в Х.Л.А.М.е с очередной акцией ему помогла группа «Головогрудь» — под биты воронежских электронщиков Пахом преобразился в музыканта: зачитывал рэп, пел, выл и общался с публикой, как настоящая рок-звезда. Аудитория собралась максимально разношерстная: одни пришли поглазеть на фрика, другие — сфотографировать живую ТВ-легенду, третьи — оценить новый виток современного андеграундного искусства. Самое удивительное, что каждый действительно получил, что хотел.

*Выставка*

«СЕРЫЙ КАМЕНЬ, ЖЕЛТЫЙ ЖАСМИН»

В ВЦСИ работала выставка тамбовского художника Максима Мещерякова, само название которой звучало как неоконченное хайку и задавало определенный поэтический тон всему проекту. Экспозицию составили цифровая живопись, графика и фотографии, сделанные в оранжереях. Художник сконцентрирован на созерцании и поисках новых форм красоты, которые находит в растительных орнаментах, созданных самой природой из листьев, цветов и ростков. Аляповатая, яркая, буйная растительность на холстах Мещерякова, казалось, готова была захватить все залы центра. В один из них нельзя было даже входить в обуви — там постелили дорожку искусственного газона, чтобы усилить впечатление близости к природе. Все это созвучно модной тенденции urban jungle — поиску или созданию живой природы не где-то в лесах и полях, а в городском парке, затерянном среди каменных высоток, или даже в собственной квартире в многоэтажке. Можно рассуждать о том, как далеко мы ушли от людей, живших и работавших на земле, как мы отгородились от натуры бетонными стенами. А можно впустить в этот серый камень хотя бы небольшой желтый жасмин — и окажется, что все не так уж плохо.

Драмтеатр

В «ЯНДЕКС.ЭФИРЕ»

Воронежский драмтеатр первым из российских театров стал участником нового проекта на платформе «Яндекс.Эфир». По аналогии с прямыми трансляциями из зарубежных и крупных российских театров, которые уже несколько лет идут на больших экранах в кино, «Яндекс.Эфир» будет транслировать спектакли из региональных театров Центральной России. Проект открылся 25 июня трансляцией воронежского «Вишневого сада», который в 2016 году в драмтеатре поставил Владимир Петров. По информации организаторов, прямой эфир из воронежского театра на новой онлайн-платформе посмотрели более 30 тысяч зрителей. Цифра внушительная! Вопросов пока больше, чем ответов: будет ли запись спектакля доступна в Сети? По какому принципу будут отбирать следующие спектакли? Какие еще театры присоединятся? Тем не менее инициатива настолько крута, что мы уже ждем не дождемся увидеть все остальное. Неслучайно лонг-, да и шорт-лист «Золотой маски» в последние годы стабильно забит региональными театрами. Хотя большинство наград и берут крупные столичные труппы, все же движение в сторону расширения горизонта очевидно. Ну а в том, что в выражении «воронежский театр» и шире — «региональный театр» — нет ничего отталкивающего, вскоре можно будет убедиться, не вставая из-за монитора.

ДЕЖУРНЫЙ ПО ЛЕТУ: СОБЫТИЯ ИЮЛЯ И АВГУСТА, КОТОРЫЕ ВЫБИРАЕТ РЕДАКЦИЯ «СЛОВ»

АФИША



Театральный фестиваль

«РАМЕНЬЕ-ОПЕРА 2019»

В парке дворцового комплекса Ольденбургских во второй раз пройдет летний театральный фестиваль при участии Воронежского театра оперы и балета. В этом году программа приурочена к Году театра в России: покажут оперу «Дон Жуан» Моцарта, «Цыганского барона» Штрауса. Для зрителей также устроят театрализованный парад-дефиле в сценических костюмах и мастер-классы от творческого объединения «Город мастеров».

24 И 25 АВГУСТА

Дворцовый комплекс Ольденбургских

12+

Кинопоказ

«ОСТРОВ СОБАК»

Хорошая летняя традиция книжного клуба «Петровский» — кинопоказы под открытым небом. В этот раз зрителей ждет «Остров собак» Уэса Андерсона — трогательная, забавная и поучительная история о мальчике, который ищет своего пса на острове, куда изгнали всех собак города. Мультфильм покажут на экране в Петровском сквере — берите с собой пледы и что-то вкусное, чтобы удобно расположиться и заодно устроить небольшой пикник.

26 ИЮЛЯ В 19:00

Петровский сквер

16+

Осенний забег

ВОРОНЕЖСКОГО МАРАФОНА

Воронежский марафон — одно из самых масштабных спортивных событий региона. Второй этап VII Воронежского марафона традиционно пройдет на Адмиралтейской площади. Для участников подготовят три маршрута: 42,2 км, 10 км и 3 км. На забег приглашают как профессиональных бегунов, так и любителей.

24 АВГУСТА В 9:00

Адмиралтейская площадь

12+

Концерт

НАРГИЗ ЗАКИРОВОЙ

Экстравагантная исполнительница, полюбившаяся поклонникам после участия в популярном музыкальном телепроекте, выступит перед воронежцами со своими хитами. Музыка Наргиз, подобно ей самой, сочетает бешеную энергию и безграничную свободу.

8 АВГУСТА В 20:00

Зеленый театр

12+

Семейный фестиваль

НАРРУМАFAEST



Уже традиционный летний фестиваль пройдет в Воронеже в пятый раз, в этом году — в тематике жаркой Африки с соответствующим дресс-кодом. Для гостей будут работать образовательные и развлекательные зоны, всего около ста площадок. На семейном празднике интересное занятие найдется и родителям, и детям: от ярких фотозон, корнера стилистов и танцев под барабаны — до пикника блогеров, лекций и мастер-классов. А еще в этот раз организаторы приготовили большую программу специально для бабушек.

21 ИЮЛЯ С 10:00 ДО 19:00

Парк Патриотов

0+



Спектакль-путешествие

«ОРФЕЙ НЕ ПРИДЕТ»

Проект, впервые показанный на фестивале «Центр», трижды за лето пройдет дополнительно и больше не повторится. «Орфей не придет» — это спектакль-путешествие для одного зрителя, который станет полноправным участником действия, следуя на машине из пункта А в пункт Б. Это удивительный опыт для любителей необычных форм искусства: театр выходит за пределы сцены в пространство города и позволяет почувствовать что-то новое.

11 И 18 АВГУСТА

18+



Концерт

ALAIN BLESING & CLAUDIE BOUCAU

Семейный дуэт из Франции — Алена и Клоди — в своей музыке объединяет то, что на первый взгляд объединить нельзя: современный джаз, импровизацию, театрализованную детскую музыку, прог-рок и гитарную электронику. Музыканты играют свой особенный джаз, который понятен всем.

8 АВГУСТА В 19:00

Книжный клуб «Петровский»

0+

Концерт

ДЕЛЬФИНА

Культовый исполнитель конца 1990-х и сейчас пронзает сердца своими острыми рифмами. Его последний альбом «442», провокационный и честный, вызвал бурные обсуждения, и при этом сразу возглавил ведущие топ-чарты. Дельфин выступит в Воронеже с новой концертной программой, которая сочетает свежие песни и полюбившиеся поклонникам хиты.

5 СЕНТЯБРЯ В 20:00

Palazzo

16+

Лекции

RED COLLAR

Диджитал-агентство Red Collar проводит серию бесплатных офлайн-мероприятий RDCLR.HOME: лекции и обсуждения прямо в офисе компании. Дизайнеры и разработчики агентства устраивают встречи с людьми, интересующимися диджитал-сферой, чтобы поделиться опытом и ответить на вопросы. Обещают неформальную обстановку и много полезной информации. Даты мероприятий могут измениться, следите за анонсами в соцсетях Red Collar.

25 ИЮЛЯ И 29 АВГУСТА В 19:00

Бизнес-парк «Текстильщики»

16+

Выставка предметного дизайна и фотографии

«ТЕПЕРЬ МЕНЯ ВИДНО»



Воронежские художники, дизайнеры и мастера несколько месяцев реставрировали старую мебель в разных техниках, чтобы дать ей новую жизнь, сохранив при этом историю. На выставке представят также фотопортреты участвующих в проекте мастеров. Пройдут мастер-классы, где научат реставрировать старую мебель своими руками.

25 И 26 ИЮЛЯ

Пространство «Винзавод»

0+

«В РОССИИ ВСЕ ПЕРЕВОДИТСЯ ПО ЛЮБВИ»

М
н
с
н
и
с

ЖУРНАЛИСТ И ПИСАТЕЛЬ **АЛЕКСЕЙ ПОЛЯРИНОВ** ВСТРЕТИЛСЯ С ВОРОНЕЖЦАМИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЛАТОНОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ. ТЕМОЙ ВСТРЕЧИ ОРГАНИЗАТОРЫ ОБОЗНАЧИЛИ «ГЛОБАЛЬНЫЙ РОМАН», НО АЛЕКСЕЙ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОГОВОРИЛ И О ЛИТЕРАТУРЕ В ЦЕЛОМ.



О ГЛОБАЛЬНОМ РОМАНЕ

Когда представители Платоновского фестиваля спросили, о чем я хочу поговорить, я сразу вспомнил о глобальном романе. Я читал о Роберто Боланьо, это испаноязычный писатель с чилийскими корнями, живший в нескольких странах. Он написал несколько важных для испаноязычного читателя романов, в частности гигантский 900-страничный «2666», который не укладывался ни в один существующий жанр. И в критике к этой книге я впервые столкнулся с термином «глобальный роман». Термин был, а объяснения не было, меня это сразу зацепило, такой роман-единорог. И пришлось искать самому.

Глобальный роман вырос из постколониального романа. Колониальную литературу писали имперские авторы. Киплинг — самый известный колониальный писатель. Колониальный роман — взгляд белого челове-

ка на «дикарей, которых мы приручаем», бремя белого человека. После войны Британия потеряла свои колонии, и, когда они обрели независимость, появилась постколониальная литература. Ее авторы родились в колонии, но получили образование в Европе. Один из постколониальных писателей — Салман Рушди, по сути все его романы, за исключением «Флорентийской чародейки», написаны от лица человека, родившегося на стыке двух культур. «Дети полуночи» начинаются в тот момент, когда Индия обретает независимость. Это трагичная история, потому что никто не знал, что делать с этой свободой от империи. Герой застрял в лимбе между двумя культурами. Эта двойственность — основной маркер постколониального романа. Герой не может ассимилироваться в чужом мире, но и свой его уже не принимает.

Писатель и герой глобального романа смогли преодолеть этот невидимый экран, хотя они все те же выходцы из третьего мира, попавшие в чужую страну. У Боланьо в «2666» нет этой боли человека, которого нигде не принимают. Это новый сдвиг в литературе, роман о человеке в глобальном мире.

О НОВЫХ ТЕЧЕНИЯХ В ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема в том, что ты не можешь сказать что-то действительно всеобъемлющее о каком-то течении до того, как оно сформировалось. Глобальный роман, как и, например, метамодернизм, который стал новым витком американской литературы, еще «бурлят». Чтобы до конца понять эти течения, нужно дать им время «отстояться».

О СТРАХЕ СОВРЕМЕННОСТИ И ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Это моя больная тема. Когда пишешь об алгоритме распознавания лиц, спрашивают: «А не устареет?». Конечно, устареет! Но сейчас-то вспыхнуло, и тебе нужно эту вспышку обрисовать, чтобы люди, которые придут после, поняли, что было за время. У нас принято писать о вечности, а не о современности. Все хотят попасть в вечность. Бальзак не боялся стать неактуальным, он говорил, что по его книгам можно будет восстановить начало XIX века. Толстой вписывал в «Анну Каренину» газетные новости. Почему Сорокин, когда-то написавший очень современную «Норму», стал чуть ли не луддистом и теперь пишет об условном средневековье? Наверное, когда дистанция чуть-чуть увеличится, мы сможем это как-то комментировать. Или «Раунд» Анны Немзер. К нему много претензий, но по этой книге можно будет изучать 2016-й. У меня большие претензии к языку романа «Текст» Дмитрия Глуховского, мне очень больно было это читать, но это тоже капсула времени, это о нас.

Ужасно, что у нас нет ни одного художественного текста про Беслан, про «Норд-Ост», про «Курск». Именно художественного, ведь литература осмысляет реальность, а не просто описывает ее, как, например, журналистика. Американская литература не боится писать о трагедиях. Художественные произведения дают ответы, как нам с этим дальше жить. Недавно вышел сериал «Чернобыль», который сняли почему-то не мы. Я очень жду момента, когда открою какой-нибудь литературный журнал и увижу текст, написанный молодым писателем о вещах, от которых у меня болит душа. На литературу в этом смысле надежд больше. Литература дает пространство невероятных возможностей для высказывания. Кино — это серьезный бизнес, а в писательстве ты не зависишь от денег. Тебе не нужны продюсеры, декорации и спецэффекты. Тебе нужны ручка и бумага.

Великая русская литература — это просто миф, но государство контролирует и конструирует этот миф. Любая попытка вторгнуться на эту территорию, любая попытка снять «Чернобыль» натывается на серьезную агрессию, потому что это покушение на миф. Все эти праздники Пушкина устраивают люди, которые не знают и никогда по-настоящему не читали Пушкина. Это как «Заповедник» Довлатова, помните, когда герой начал читать стихотворение Есенина вместо Пушкина, на полпути спохватился, что его сейчас побьют, а потом понял, что никто не замечает подмены.

О ТРИДЦАТИЛЕТНИХ

В литературу сейчас приходят мои ровесники, тридцати-, тридцатипятилетние. Эти люди выросли в девяностые, когда в школах не было пропаганды вообще. Чтобы выбрать хорошую книжку, открывайте лонг-лист любой премии и ищите там тридцатилетних.

О САМОТЕРАПИИ

Один мой друг сказал, что я написал «Центр тяжести», чтобы наконец «поистерить» на тему 2014–2016 годов. Было статистическое исследование, в котором подсчитали, что слово «Донбасс» тогда использовали в СМИ до 300 раз в день. Мой дядя вообще не мог разговаривать ни о чем другом — например, мы смотрели футбол, он вбегал и кричал: «Людей убивают, а вы здесь про футбол». Потом как-то всех «отпустило», и это тоже было странно. Количество повторений в СМИ сократилось, и чары спали, остался только туман войны. Я пытался избавиться от этого гнетущего ощущения через текст, выстроить вокруг себя капсулу здравого смысла.

О НОВОМ ПОКОЛЕНИИ

Новое поколение не лучше и не хуже, оно совершенно другое. Они действительно потребляют информацию гораздо быстрее. Положительный момент: их гораздо сложнее обмануть. И они очень быстро учатся новому. Ученые проводили эксперимент: дали одной группе школьников бумажные книги, другой — электронные, а потом провели опрос на понимание текста. Оказалось, что тот, кто читает бумажные книжки, читает гораздо внимательнее. Когда это исследование опубликовали, адепты бумаги ликовали. Эксперимент повторили через пять лет — и результаты оказались противоположными. Дети очень быстро приспособились, нельзя недооценивать способность молодого мозга адаптироваться.

О ПЕРЕВОДЕ

Я переводил «Бесконечную шутку» Дэвида Фостера Уоллеса в первую очередь для того, чтобы понять, как это работает. Это как в XV веке люди забирались ночью на чужие корабли и измеряли их рулетками, чтобы понять, как это сделано. Я тоже пытался измерить язык автора, учился у него. Наконец, я просто очень люблю эту книгу. В России все переводится по любви. «Бесконечная шутка» так сильно проникла в меня, что в своем дебютном романе я просто принял эти правила игры, поддался ей. Я также использую много сносок, это прием Дэвида Фостера Уоллеса. Сноски — как голос в голове, мне очень нравится, как они работают в тексте. Еще я с большим удовольствием использую длинные предложения. «Бесконечная шутка» помогает преодолеть боязнь странности. «Нормальная» литература быстро забывается. Если ты боишься быть странным, ты, скорее всего, проиграешь. Когда меня в последнее время просят перевести что-то, я говорю: «Мой дозор окончен, я больше не переводчик». То время, которое ты тратишь на перевод, ты не тратишь на написание своих текстов. Мне гораздо интереснее писать свои книги. Так что вычеркните «переводчика» из моего портфолио. ➔

ТЕКСТ ДАРЬЯ СНЕГОВА
ФОТО ДАРЬЯ СНЕГОВА

М
н
е
н
и
с

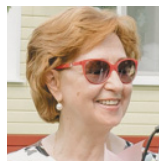
«МЫ ВСЕГДА БУДЕМ РЯДОМ»

Как воронежские благотворители
обустроили пространство
для неизлечимо больных детей

В июне на территории детского паллиативного отделения Воронежской областной детской клинической больницы № 2 (хоспис) появились игровая и прогулочная зоны. Это результат проекта «Дети-космонавты». Благоустройство длилось с октября 2016-го по май 2019 года. Идейным вдохновителем проекта выступил женсовет Гражданского собрания «Лидер».

#Детикосмонавты — это дети, которые столкнулись с болезнями, несовместимыми с жизнью. Это и онкология, и неврологическая патология. Они и их семьи нуждаются в особом содержании и особом отношении. Им словно суждено отправиться на другую планету, где время течет иначе и другая сила притяжения. Они смелые, как космонавты, но все еще дети.

За время работы над проектом на территории больницы высадили 50 хвойных и 30 плодовых деревьев, благоустроили сквер в яблоневом саду, разбили клумбы, положили новые пешеходные дорожки, реконструировали парковочную зону, оборудовали большую игровую площадку с удобными пандусами и качели-гнездо, которыми могут воспользоваться дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата. А на бывшем пустыре возле центрального входа установили арку и фонтан с «взлетающей» ракетой. На реализацию проекта было потрачено более 6 млн рублей. Многие компании и люди помогали не только финансами, но и материалами.



— Спасибо моему дорогому женсовету, который очень много делает и еще сделает для Воронежской области своим честным подходом к делу, высоким вкусом, финансовыми и общественными возможностями. Берегите женсовет и помогайте ему, а женсовет поможет вам. Я с вами всегда. **Татьяна Гордеева.**

ЖЕНСОВЕТ ГРАЖДАНСКОГО СОБРАНИЯ «ЛИДЕР» ОБЪЕДИНЯЕТ ЖЕН ВОРОНЕЖСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ, СОСТОЯЩИХ В ЭТОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ЖЕНСОВЕТ ЗАНИМАЕТСЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ АКЦИЯМИ, ОКАЗЫВАЕТ ПОМОЩЬ ОДАРЕННЫМ ДЕТЯМ, ЛЕЧЕБНЫМ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ.

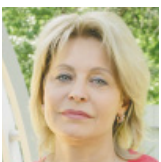
Средства на проект собирали разными способами. Был создан специальный сайт, с помощью которого сделать пожертвования могли все желающие, свой финансовый вклад внесли участницы женсовета, а также предприниматели региона. В общей сложности в финансировании проекта поучаствовали более 700 человек.



— В Воронежской области часто что-то открывается, мы много строим, но то, что было реализовано здесь, на мой взгляд, — особенное. У этого лечебного заведения появились друзья, которые пришли сюда и сделали такое хорошее дело по зову души и сердца. Мы будем развивать паллиативную помощь в Воронежской области. В одиночку чиновники могут сделать не все. **Первый заместитель председателя правительства Воронежской области Владимир Попов.**

Проект «Дети-космонавты» — это не только благоустройство территории больницы, но и интересные встречи. Пациентов хосписа навещал, например, российский космонавт Юрий Усачев. Он рассказал ребятам, как провел 553 дня в невесомости. А дети получили ответы на свои вопросы: как выглядит Земля из космоса, как космонавты спят и едят, видел ли он инопланетян.

Активные участницы женсовета были отмечены благодарственными грамотами. Первой получила благодарность супруга экс-губернатора Воронежской области Татьяна Гордеева, которую все единогласно называют сердцем и движущей силой женсовета. Несмотря на отъезд из региона, она продолжает участвовать в жизни сообщества.



— Все началось с того, что участницы женсовета подумали, куда приложить свои усилия. Мы объехали много объектов в Воронежской области, но, когда приехали сюда, в хоспис, и увидели на входе огромные валуны, напоминающие надгробия, поняли, что именно здесь нужна наша помощь. Идея была проста — мы хотели, чтобы дети, которые борются с тяжелыми заболеваниями, не видели из окна палаты унылую картину. Нужно, чтобы они видели все краски мира, чтобы могли выйти и отдохнуть под журчание фонтана, покататься на качелях. Территория благоустроена таким образом, что будет радовать детей не только в теплое время. Зимой, глядя на улицу, они будут видеть нарисованные на заборе вечнозеленые ели, звезды и другие радующие глаз картины. **Член женсовета Гражданского собрания «Лидер» Ирина Алименко.**

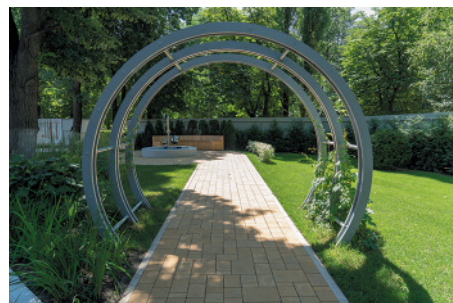
Детская площадка на территории хосписа будет доступна для маленьких пациентов всех отделений больницы.



— Мы не ожидали такой общественной поддержки! Мы изначально рассчитывали на свои силы, но оказалось, что это дело нужно не только нам. Это неравнодушие воронежцев приятно порадовало. Но на этом наша дружба с хосписом, конечно, не закончится. Мы всегда будем рядом. А сейчас главная задача женсовета — поддержать акцию «Белый цветок», которая регулярно проходит осенью. Мы поддерживаем детское отделение онкогематологии, сотрудничаем с врачами, составляем списки оборудования, в котором нуждается отделение. **Координатор проекта «Дети-космонавты», член женсовета Маргарита Салмина.**

ОТДЕЛЕНИЕ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ №2 ОТКРЫЛОСЬ В 2013 ГОДУ. В ОТДЕЛЕНИИ ВМЕСТЕ С РОДИТЕЛЯМИ ПОСТОЯННО ЖИВУТ ДЕСЯТЬ ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ОНКОЛОГИЕЙ И ТЯЖЕЛОЙ НЕВРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ. СРЕДИ НИХ ЕСТЬ ГРУДНИЧКИ И ПОДРОСТКИ – ОТДЕЛЕНИЕ РАССЧИТАНО НА ДЕТЕЙ ДО 18 ЛЕТ. ЗАДАЧА ЛЕЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ – ПОДДЕРЖКА ТЕХ, КОГО, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕЛЬЗЯ ВЫЛЕЧИТЬ. КРОМЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПО КУПИРОВАНИЮ СИМПТОМОВ, В ХОСПИСЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬЕ, СОЦИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ ЗАБОТА.

ТЕКСТ **ЕЛЕНА МИННИБАЕВА**
ФОТО **АЛЕКСАНДРА ГРИГ**





Д
е
л
а

ТЕПЕРЬ МЕНЯ ВИДНО

25 И 26 ИЮЛЯ В АРТ-ПРОСТРАНСТВЕ «ВИНЗАВОД» ПРОЙДЕТ ВЫСТАВКА ПРЕДМЕТНОГО ДИЗАЙНА И ФОТОГРАФИИ «ТЕПЕРЬ МЕНЯ ВИДНО». АРХИТЕКТОР-ДИЗАЙНЕР **УЛЬЯНА МИЛО** И ФОТОГРАФ **БЕРА ЧЕРНОВА** ОБЪЕДИНИЛИСЬ, ЧТОБЫ ОЖИВИТЬ СТАРУЮ МЕБЕЛЬ. СОЗДАТЕЛЬНИЦЫ ПРОЕКТА РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ» О ЦЕННОСТИ ВЕЩЕЙ С ИСТОРИЕЙ, КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ДУШЕ ХУДОЖНИКА, КОТОРАЯ СКРЫВАЕТСЯ В ЕГО РАБОТАХ.

МАСТЕРА, КОТОРЫХ УВИДЯТ, И ПРЕДМЕТЫ, КОТОРЫЕ ЗАГОВОРЯТ

Ульяна: У нас разный род деятельности — фотография и дизайн. Так совпало, что Вера думала, как бы снять художников и мастеров, которые обычно сидят где-то в своих каморках. А я съездила к бабушке и увидела заброшенную мебель, которая сохранилась целой, но утратила былую привлекательность, и решила все это вывезти.

Вера: Это была зима, а зимой у творческих людей меньше сил и вдохновения, холод сковывает. Мы встретились с Ульяной, и нам захотелось сделать что-нибудь со смыслом. У нас было много массовых проектов на потоке, а хотелось чего-то более оригинального и творческого. Ульяна поделилась идеей с мебелью — что ее можно реставрировать, дополнять, что это история. Я рассказала, что хочу сделать фотопроект, снять художников и мастеров. Всегда видно только работы мастера, а сам он скрывается в тени, и это обидно, ведь все это интересные люди. И мы решили совместить эти две идеи в одном проекте. У нас образовался тандем: хоть сферы разные, мы можем друг другу помогать, незамыленным взглядом оценить какую-то историю.

Ульяна: Помимо выставки будут мастер-классы с объяснением технологий реставрации. В Питере и Москве эта тема очень развита, а в Воронеже нет ни одного продвинутого блошиного рынка. Если приоткрыть эту тему, думаю, люди будут с большим интересом подходить к экспериментам. С нами сотрудничают разносторонние люди: от мастеров мозаики до технологов, которые работают со сложными материалами. Антикварной мебели в проекте почти не будет, в основном советская мебель плохого качества. Думаю, по итогу она будет выглядеть намного лучше. После выставки часть мебели вернется к хозяевам, а часть мы разыграем. Остальное выставим в группе на продажу. У нас нет цели на этом заработать, это не выставка-продажа, мы просто хотим поощрить мастеров за работу. Мне кажется, что отклик у посетителей будет, — Воронеж к этому готов.

Вера: Что касается мастеров, художников — мне хотелось бы, чтобы автора видели не только в его работах. Его личность из них вытаскивают, что-то додумывают. Вот у него мрачные цвета, это озлобленность. А это может быть не так на самом деле. Я хочу обратить внимание на внутреннего художника: чем он живет, что для него важно, как он сам себя видит в своей реальности.

Ульяна: Мне бы хотелось увидеть совместную работу, объединение людей разных специальностей. Узкие специалисты привыкли работать отдельно, редко в какие-то коллаборации вступают. Это большой опыт, что люди будут работать вместе, соблюдая общее направление. И второй момент — обратить внимание на ценность истории каждой вещи. Хочется увидеть на выставке людей, для которых это не работа, а часть жизни. Которые, увидев это, захотят сами повторить такое дома.

Вера: Само название выставки передает весь смысл — «Теперь меня видно». Это относится и к мастерам, которых увидят настоящими, и к предметам, которые заговoryт.

ЛЕГЧЕ ОТДАТЬ ДЕНЬГИ ЗА НОВУЮ МЕБЕЛЬ, ЧЕМ ВЛОЖИТЬ ИДЕЮ В СТАРУЮ

Д
е
л
а

Вера: Мне кажется, это от человеческой лени. С фотографией, например, не надо ничего делать, она просто где-то у тебя лежит и не может надоесть. Когда проходит время и тебе надоедают предметы вокруг — это нормально, человек развивается. От надоевшего хочется избавиться сразу и не прикладывая усилий. Нам легче отдать деньги за новую мебель, чем вложить душу и идею в старую.

Ульяна: Все это вопрос интересов. Сейчас больше заказчиков хотят сохранить аутентичность, это их больше интересует, чем клоны, которые сошли с конвейера. Люди, склонные к развитию своей индивидуальности, будут горой стоять, чтобы сохранить старую любимую вещь, приукрасить ее. Еще это вопрос примера, который подавали предыдущие поколения. Было заведено хранить и передавать вещи — это твое наследство.

Вера: Все хранят вещи с историей. Нам приятно откуда-то привезти маленький сувенир, а ведь то же самое есть рядом, в наших квартирах. Мебель — это такая же история. Например, комод, который стоял на краю света у дальнего родственника столет назад. Это энергия и связь поколений.

КОГДА МАСТЕР ПОДХОДИТ К ПРЕДМЕТУ, ОН ВИДИТ ЕГО ИСТОРИЮ

Вера: Это все на уровне ощущений, когда к ним подключается воображение. Конечно, я не могу знать, где была какая-то вещь и что с ней происходило, я могу это лишь почувствовать и представить. У нас есть диван 1930-х годов, он в ужасном состоянии. Когда он стоял у Ульяны в гараже, я смотрела на него и точно почувствовала время. Я не разбираюсь в мебели, когда какая выпускалась, но угадала, что это именно 1930-е.

Мне представилось, что он был где-то вблизи моря, в усадьбе на открытом балконе. У предмета нет такой цветовой палитры, чтобы ассоциироваться с водой, каких-то солнечных красивых элементов, чтобы ты подумал, что он был там, где тепло. Но такие ощущения возникают. Наверное, когда мастер подходит к предмету, чтобы его реставрировать, он видит его историю.

ЧЕМ ТЫ СЕБЯ ОКРУЖАЕШЬ, ТЕМ И ЯВЛЯЕШЬСЯ

Ульяна: Здоровая культура потребления — это, конечно, важно. Это вопрос экологичности. Сейчас предметы интерьера стоят бешеных денег, если они действительно экологические, уникальные. Ручной труд стоит больших денег, на то и рассчитано. Тебе повезло, если у тебя что-то интересное сохранилось.

Вера: Здесь играет роль отношение к жизни. Почему-то в последнее время многим кажется, что легче что-то заменить. Может, это новые тенденции жизни, но не хотелось бы. Когда у человека большой выбор — это плохо. Почему раньше все сохраняли? Потому что люди были в чем-то ограничены. А сейчас кажется, что рамки — это что-то отрицательное.

Ульяна: Весь этот культ быта переменялся как раз в девяностые годы. Мы отбирали предметы для проекта и наблюдали колоссальную разницу. Еще в восьмидесятые мебель была качественной, использовали настоящий массив. Люди относились к своему быту скрупулезно, и мебель тогда была оригинальной. Мебель из девяностых не такая ценная, она корпусная — фанера и сверху лакированный лист, ты с этим не сможешь работать. Людям внушили: чем больше вещей они имеют, тем успешнее они выглядят в глазах других. Это борьба корпораций. Появились фабричные гиганты, которым выгодно навязывать потребление. И люди, которые сохраняли вещи, выглядели так, будто просто не могут себе позволить что-то другое. Но чем ты себя окружаешь, тем ты и являешься.



ЧТОБЫ БЫЛО УДОБНО, А НЕ «ЧТОБЫ БЫЛО КРАСИВО»

Ульяна: Есть такой чудо-стиль — эклектика, он второстепенный. За основу нужно брать нейтральные интерьеры. Самый распространенный вариант — нордические стили: хюгге, скандинавский. Если вносить туда эклектичные нотки, сразу появляются живые акценты, при которых интерьер совсем по-другому играет.

Вера: Например, у вас есть интересная табуретка с красивыми ножками, но она в плохом состоянии. Как ее обыграть? Например, расписать каллиграфией сиденье, — мы поступим так со старым креслом.

Ульяна: Чтобы не получилось винегрета, каждый предмет должен быть функциональным. Самое лучшее — понять, какими предметами интерьера пользуешься в первую очередь. Нет смысла заставлять себя мебелью, которую не используешь. Нужно понять свои предпочтения. Интерьер придуман для того, чтобы человеку было в нем удобно существовать, а не «чтобы было красиво». ➔

ТЕКСТ ПОЛИНА СТРИЖАЧЕНКО
ФОТО АЛЕКСАНДРА ГРИГ

НАВИГАТОР

для российских школ

Как проект «Российский производитель средств обучения и воспитания» помогает отечественным компаниям и потребителям найти друг друга

МЫ ВСЕ СТАРАЕМСЯ ВЫБИРАТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ ТОЛЬКО САМОЕ ЛУЧШЕЕ, И КОГДА ДЕЛО КАСАЕТСЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, ГДЕ РЕБЕНОК ПРОВОДИТ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ДНЯ, ТО КАЧЕСТВО ВСЕГО, ЧТО ЕГО ОКРУЖАЕТ, — ОТ СТУЛЬЕВ И ПАРТ ДО СЛОЖНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ — ОСОБЕННО ВАЖНО. МНОГИЕ ПРИВЫКЛИ СЧИТАТЬ, ЧТО ВЕЩИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА АПРИОРИ ЛУЧШЕ, НО МАЛО КТО ЗНАЕТ, ЧТО В РОССИИ ЕСТЬ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, РАБОТАЮЩИЕ НА СТОЛЬ ЖЕ ВЫСОКОМ УРОВНЕ ИЛИ ДАЖЕ ОПЕРЕЖАЮЩИЕ ЗАПАДНЫЕ. ЧТОБЫ РЕШИТЬ ЭТУ ПРОБЛЕМУ, ФОНД «НАВИГАТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ» ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ РФ РАЗРАБОТАЛ ПРОЕКТ «РОССИЙСКИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ».

Проект помогает более широкому кругу людей узнать о том, что в России есть качественные отечественные компании — производители средств обучения и воспитания, ничуть не хуже зарубежных. Производители получают возможность находить свою целевую аудиторию среди всех без исключения образовательных учреждений — от детского сада до вуза.

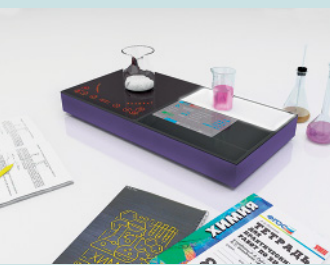
Ассортимент продукции для сферы образования огромен: мебель, оборудование для классов, лабораторий, цифровые и робототехнические комплексы. Благодаря проекту лучшие отечественные компании могут продемонстрировать свои разработки широкому кругу пользователей, увеличивать узнаваемость своего бренда. Партнерами проекта стали более 30 российских компаний от Калининграда до Камчатки.



Инновационная библиотека для московской школы от компании «Фабрика инноваций»

Помимо очных встреч и презентаций продукции на профильных мероприятиях, в рамках проекта существует экспозиция образовательных решений в режиме нон-стоп. Виртуальная выставка учебного оборудования позволяет производителям сделать стенд с полной информацией о себе: история компании, фото- и видеоматериалы, технические характеристики. 3D-модели продукции позволяют посмотреть, как оборудование будет расположено в классе или лаборатории.

На виртуальной выставке оперативно появляется информация о новинках, разработанных российскими компаниями. Заказчик может ознакомиться с техническими возможностями той или иной продукции, без посредников связаться с производителем и быстро сформировать заказ. Мобильное приложение, YouTube-канал, создание видеороликов, интернет-ресурсы, информирующие о деятельности компаний, — все это помогает презентовать инновационные обновления линейки средств обучения и воспитания, что значительно упрощает и укорачивает путь к пользователю.



Оборудование для химической лаборатории от участника проекта — НПО «Унитех»



Чудо-грядка от «АНРО технологии»

«МЫ — ГОРА, КОТОРАЯ ИДЕТ К МАГОМЕТУ»



И
д
е
и

7 СЕНТЯБРЯ ВО ДВОРЕ «КОММУНА» ВПЕРВЫЕ ПРОЙДЕТ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «УТРЕННИК». ХЕДЛАЙНЕРАМИ ГОРОДСКОГО ОПЕН-ЭЙРА СТАНУТ ГРУППЫ АИГЕЛ, RSAC, «ХАДН ДАДН» И «АДА», ИХ ПОДДЕРЖАТ ВОРОНЕЖСКИЕ КОМАНДЫ EASY RIDERS, «ГОЛОВОГРУДЬ», «БАРОН» И «ДРУГОЕ ДЕЛО». ОРГАНИЗАТОРЫ «УТРЕННИКА» — ВАНЯ И ЮЛЯ РЯБОВЫ, АНТОН МАТВЕЕВ И ПОЛИНА ЛЕСОВИК — РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ» О КОНЦЕПЦИИ ФЕСТИВАЛЯ И СОСТАВЛЕНИИ ЛАЙНАПА.

— Как возникла идея фестиваля?

Полина: Осенью Ваня написал мне: «Давай сделаем «Пикник Афиши», только воронежского разлива». Мы сначала посмеялись, решили, что идея бредовая. Но потом почему-то все равно начали делать.

Ваня: Поначалу нам казалось, что это не очень возможно в Воронеже. В Москве такие фестивали стали популярны 10 лет назад. Пять лет назад они начали доходить до других крупных российских городов. К сегодняшнему дню они должны были добраться и до Воронежа. Но до сих пор ничего подобного здесь не было, и мы решили взять это на себя.

Юля: Я помню времена, когда электронных билетов не было, покупать билеты на фестивали надо было через знакомых в других городах. Сейчас, конечно, легко можно съездить и на «Афишу», и на Motherland, и на «Большой», но давно пора уже сделать так, чтобы на фестиваль можно было попасть, не выезжая из своего города.

— Почему «Утренник»?

Полина: Утренник — это такое ответственное мероприятие, к которому долго готовишься, стишки разучиваешь, потом на табуреточку встаешь, чтобы их рассказать. Поэтому в этом названии — это ощущение для нас. Мы долго готовимся, и вот уже скоро «встанем на табуреточку».

— Фестиваль будет ежегодным?

Ваня: Да, очень хотелось бы. В этом году мы опробуем такой формат, а в следующий раз будем уже оттачивать от первого опыта, от развития площадок.

— А как в Воронеже с площадками для таких мероприятий?

Ваня: Все довольно плохо. Даже если не про фестиваль говорить, а про то, где в Воронеже можно было бы устроить концерт, я знаю буквально два-три места. При этом они так себе. Я был в разных городах России, и почти везде есть несколько конкурирующих клубов, которые можно было бы сравнить с нашими «Ста ручьями» в их лучшие годы. Тула, Ярославль, Екатеринбург, Минск — эти города не многим больше Воронежа, а то и меньше, но там концертная инфраструктура развита лучше. Поэтому фестиваль возможен только летом. Но даже найти

открытую летнюю площадку в городе было проблемой. Я надеюсь на то, что мы будем первыми, кто проведет такой фестиваль, а дальше люди, у которых есть возможности открывать такие площадки, увидят, что это интересно и публике, и музыкантам, и спонсорам. Конечно, присутствует и некоторая зависть. Есть более мелкие города, где проходят летние фестивали, а то и несколько, с лайнапом сильнее нашего, а в Воронеже этого нет. Я не верю, что Воронеж — город-миллионник, не может себе этого позволить. У нас, конечно, своеобразный город, но люди здесь такие же, как в Самаре или Казани. Если Магомет не идет к горе, мы будем той самой горой, которая сама придет к Магомету. Я не думаю, что у нас получится все идеально с первой попытки, но это точно то движение, которое хочется развивать.

— На какие российские или европейские фестивали вы ориентировались при выборе формата и конкретных деталей для «Утренника»?

Юля: Общие стандарты мы смотрели у «Пикника Афиши», Primavera, Sziget — все, что касается лайнапа, организации сцены и пространства. Конечно, это все очень большие фестивали, какие-то вещи здесь невозможно реализовать, но стремиться к ним нужно. Со скидками на Воронеж.

— Как будет организовано пространство фестиваля?

Антон: Главный вход будет с улицы Театральной. Зайдя, люди окажутся позади здания бывшей типографии «Коммуны», у второй сцены. По лайнапу она начнет работать первой. Сначала у зрителей будет возможность потусоваться возле нее, а через некоторое время начнет работать первая сцена, у основного входа в «Коммуну». Весь фестиваль будет перемещаться между ними. Он займет уличную зону вокруг типографского цеха. Там будут разные активности, точный список которых пока в разработке.

Полина: Мы хотим, чтобы люди могли свободно циркулировать по всей фестивальной зоне. Конечно, пространство не самое простое, оно вытянутое, и нужно везде оставлять проходы. Но мы очень хотим наполнить площадку активностями от партнеров, а еще привлечь к оформлению современных художников, чтобы людям было интересно там находиться.

И
д
е
и

— Например, о каких активностях идет речь?

Полина: Информация о наполнении площадки будет постепенно появляться в группе фестиваля. Но на уровне идей мы хотим батуты.

Юля: Это должен быть фестиваль-праздник, на который можно прийти и с детьми, и без детей. Ты ходишь, слушаешь музыку, а вокруг кто-то плетет венки из цветов, кто-то пьет лимонад, кто-то на солнце загорает.

Ваня: Сцены будут работать либо по очереди, либо с небольшими пересечениями, чтобы люди могли передвигаться между ними и ничего не пропустили. При этом не будет разделения на «сцену воронежских групп» и «сцену крутых гостей». Все будут перемешаны. В Воронеже не очень много групп, которых можно было бы позвать на такой фестиваль, но на этот год нам точно хватит.

— Как вы выбирали группы?

Юля: Это было довольно сложно. У нас не было задачи просто привезти известных исполнителей, ведь они и сами могут приехать. А на неизвестные никто бы не пришел. Мы пытались найти середину, интересные публике группы, за которые нам самим не было бы стыдно. Мы хотели, чтобы лайнап формировал лицо фестиваля. Мы бы не позвали группы, которые любят исключительно подростки, вроде «Пошлой Молли» или «Кис-Кис», потому что это уже совершенно другой формат, который нам не близок. Тех, кого мы приглашаем, могут слушать все, от 14 до 88. Мы хотели, чтобы молодежи наш лайнап не казался скучным, а людям постарше, которые слушают серьезную музыку, — примитивным. Я считаю, что и АИГЕЛ, и RSAC, и «Ада», и «Хадн дадн» — группы достаточно известные посетителям разных фестивалей, они появлялись в «Вечернем Урганте», популярны среди студентов.

АИГЕЛ — это единственный женский хип-хоп в России. Илья Барамя — очень известный опытный человек, который работал с «Елочными игрушками», СБПЧ и еще кучей групп. АИГЕЛ — это один из самых сильных проектов за последние лет пять в России, который одновременно является андеграундным и в то же время популярен у широкой аудитории. RSAC — почти то же самое, Феликс Бондарев уже больше 10 лет занимается подобной музыкой и сейчас наконец стал заслуженно популярен. Я думаю, от них мы услышим и «Красную

девятку», и NBA — и им самим, и публике интересно и то, и другое. Люди, которые недавно начали слушать современную русскую музыку, так или иначе слушают то, что выросло на Бондареве. Это очень символично — позвать на наш первый фестиваль человека, который тоже начинал с нуля. Что касается «Хадн дадн» и «Ады», то они, конечно, менее известны, но крайне интересны, и для фестиваля — как раз то, что нужно. Из воронежских групп мы выбирали просто лучших на сегодняшний день. Easy Riders — это отличная фестивальная команда, они умеют пошуметь гитарами и завести толпу. «Головогрудь» — это веселое фрик-шоу, за которым интересно наблюдать. «Барон» и «Другое Дело» — в принципе самые известные и крутые группы города.

Мы позиционируем «Утренник» не просто как музыкальный фестиваль, но и как городской праздник. Те, кто не знает ни одной группы из лайнапа, могут все равно прийти, посмотреть, что происходит на площадке. У нас в программе специально нет жесткого хип-хопа, тяжелого рока, откровенной попсы — то есть такой музыки, которая могла бы напрячь кого-то. Только такие группы, которые точно зайдут фестивальной аудитории.

— Почему именно внутри города? С некоторой точки зрения было бы даже проще вывезти фестиваль, например, в Рамонь или Белый колодец.

Юля: Чтобы быть ближе к людям. Максимально близко — в самом центре города. В начале сентября, с недорогими билетами, хорошим лайнапом, хорошей погодой. Не нужно никуда собираться и ехать. Даже плохая погода не испортит фестиваль, потому что на территории будет где спрятаться от дождя. Это городской праздник, он должен быть в городе, а не за ним. ➔



ТЕКСТ ОЛЕСЯ ШПИЛЁВА
ФОТО АЛЕКСАНДРА ГРИГ

ПОДГОТОВИТЬ КОЖУ К ИДЕАЛЬНОМУ ЗАГАРУ

в Центре красоты и здоровья Clair



Лето, а с ним и пора долгожданных жарких отпусков — в самом разгаре. Готовясь к отдыху, не забудьте заранее позаботиться и о своей коже, чтобы вернуться из путешествия не только с яркими впечатлениями, но и с красивым ровным загаром. В Центре красоты и здоровья Clair помогут подготовить кожу лица к солнечным ваннам с помощью поверхностных кислотных пилингов. Процедура защитит кожу от активного воздействия солнца и предотвратит пигментацию — ровный красивый загар обеспечен. Ухаживать за кожей важно и после воздействия солнечных лучей: кислотные пост-уходы успокоят кожу и помогут ей восстановиться.

Процедура подходит всем — косметолог индивидуально подберет нужный процент кислоты, отталкиваясь от проблем и потребностей кожи: например, сухости, дряблости, пигментации, акне и излишней жирности. Пилинги глубоко увлажняют кожу, насыщают кислородом, обновляют роговой слой, выравнивают рельеф и помогают избавиться от распространенной в жаркие летние дни проблемы — избытка кожного сала. Для тех, кто проводит лето не на пляже, а в офисе, и страдает от серого цвета лица, кислоты тоже полезны: они насыщают кожу кислородом и улучшают микроциркуляцию.

Результат — свежий и отдохнувший вид, будто вы только вернулись с курорта.



ПР. ПАТРИОТОВ, 4А
+7 (473) 202 9 777

 CLAIRVRN

CLAIR-KRASOTA.RU

Реклама

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА

«БЫТЬ МЕНЕДЖЕРОМ САМОМУ СЕБЕ»

ЕСТЬ ЛИ МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ В ВОРОНЕЖЕ И КАК ОНА РАБОТАЕТ? «СЛОВА» ПРОВЕЛИ КРУГЛЫЙ СТОЛ С ГОРОДСКИМИ ПРОМОУТЕРАМИ И ОРГАНИЗАТОРАМИ КОНЦЕРТОВ И ПОПРОСИЛИ ИХ РАССКАЗАТЬ О ПРОБЛЕМАХ, МЕШАЮЩИХ РАЗВИТИЮ МУЗЫКИ В ГОРОДЕ, И О ТОМ, КАК ИХ РЕШИТЬ.

МУЗЫКА ГОРОДА КРУГЛЫЙ СТОЛ



УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА:

СТАНИСЛАВ СМОЛЬЯНИНОВ,

директор букинг-агентства

МАКСИМ КЛЕЩЕВНИКОВ,

независимый организатор концертов, басист группы Outliers

АНТОН МАТВЕЕВ,

руководитель концертного агентства «Здесь» и лейбла «Такие»,
менеджер групп «Другое Дело», «ЦЕЙ», «Абстрактор»

КРИСТИНА ГУЛЬЕВА,

арт-директор книжного клуба «Петровский»

АЛЕКСАНДР ДОВНОРОВИЧ,

независимый промоутер, барабанщик групп НДВТБ, Gospoža

Есть ли в Воронеже музыкальная индустрия?

Стас: Есть, но в зачаточном состоянии.

Кристина: И еще в очень разрозненном.

Александр: Я бы скорее сказал, что у нас есть устоявшиеся тусовки, которые существуют сами за счет себя. Например, книжный клуб «Петровский» — это такая музыкальная элита. Где панк-рок, а где джаз? Большинство людей, когда слышат слово «панк-рок», представляют себе кучу маргиналов, которые пьют пиво за гаражами.

Кристина: На самом деле это стереотипное мнение, которое сформировалось еще при открытии клуба. Может, наши классические интерьеры такое впечатление производили на гостей. Мы всегда открыты для экспериментов. Кроме джаза у нас еще много разной музыки звучит, но мнение, что мы слишком закрытые и камерные, изменить оказалось сложно, мы до сих пор над этим работаем.

Александр: Насчет андерграундных концертов — например, таких, как мы с Максом делаем в «Колизее», «Дизеле», «НЗБ», когда-то делали в Stage II — тоже есть стереотипы. Многие считают, что там тусуется маргинальная малолетняя аудитория, основная цель которой — выпить дешевого бухла на фоне играющей музыки. И все эти тусовки — металлические, панковые, джазовые, инди — они существуют отдельно друг от друга и подпитывают сами себя. У них нет какого-то общего направления. Никто не хочет продвигать свою музыку, потому что они думают, что это переход в коммерцию. Многие мои знакомые музыканты, когда я их спросил, почему они не записываются и не дают концерты, ответили, что им это не нужно: «Мы играем для себя». Но если ты играешь для себя, зачем тебе вообще название, группа, почему ты периодически выступаешь?

Антон: Крупные артисты часто говорят в интервью: «Я просто играю музыку». Хотя на самом деле их деятельность — это всегда комплекс задач: менеджмент, букинг и так далее. Но он говорит, что просто играет музыку, транслирует таким образом это представление на слушателей. Его начинают воспринимать как «своего чувака», который просто играет музыку. И молодые артисты, которые слышат такую установку, тоже хотят просто играть музыку, не понимая, что на самом деле для этого нужно много работать. Они относятся к музыке, как к хобби, развлечению.

Кристина: Наверное, поэтому в Воронеже у многих коллективов проблемы с самопозиционированием. От многих сложно добиться даже простого описания их группы в паре предложений и того, что будет на концерте, не говоря уже о пресс-релизе. Максимум, что они могут написать, это «лучшая в Воронеже» или «первая в Воронеже» группа. Почему первая, почему лучшая?

Этим продвижением должны заниматься сами музыканты или должен быть менеджмент извне?

Стас: По-хорошему, должен быть, но на начальном этапе это невозможно. Конечно, у менеджера — своя работа, а у музыкантов — своя. Своим имиджем, тем, что они вообще собой представляют, должны заниматься сами музыканты.



КРИСТИНА ГУЛЬЕВА

Зачастую уникальный материал, экспериментальная музыка, как бы талантливо она ни была сделана, собирает гораздо меньшую аудиторию, чем очень посредственные группы.

Может, проблема в том, что в Воронеже нет некой престижной площадки, само выступление на которой уже становилось бы путевкой в жизнь, как, например, «Ионотека» в Питере или CBGB в Нью-Йорке?

Александр: Я представляю, что музыкальная индустрия — это круг. С какого этапа начинать — каждый решает сам. Этот круг состоит из нескольких элементов: музыканты, площадка, аудитория и средства продвижения. Появляется площадка — на ней начинают реализовывать себя разные коллективы, как в EANA: как только она появилась, сразу пришли новые группы. Затем появляется аудитория, которая приходит не за конкретным исполнителем, а за интересной музыкой, которую может предложить площадка. Это стимулирует музыкантов развиваться дальше. Когда они начинают играть на авторитетной площадке перед новой аудиторией, они зарабатывают популярность и могут заниматься продвижением на другие города и страны. Все это — цикл, и, когда чего-то в нем не хватает, остальное рушится. Можно сказать — ну, раз этого всего нет, то можно и вообще этим не заниматься. Я сторонник другого мнения. Например, я со своей группой пришел к выводу, что не нужно стремиться попасть в этот цикл, нужно стремиться самим его запустить. Даже если не будет площадки или аудитории, я тогда в первую очередь займусь самой музыкой, чтобы рассказать, что эта группа в принципе есть.



Музыка должна быть на первом месте, а работа — на втором. Если на работе не отпускают, то ты должен быть готов уволиться, а не отменять тур из-за работы.

Кристина: Наверное, все знают группу «Операция Пластилин» из Тамбова. Они начинали репетировать у вокалистки в гараже в пригороде. А площадки в Тамбове как не было тогда, так нет и сейчас. Они играли чуть-чуть там, чуть-чуть тут. Но они активно работали над тем, чтобы делать больше концертов в других городах, сами продумывали свои туры, работали в студии, записывали альбомы, и это принесло свои плоды. Теперь выступают в Москве и по всей стране собирают огромные залы.

В Воронеже таких примеров, наверное, нет? У нас, кажется, все развиваются здесь до определенного момента, выступают изредка на местных площадках, а дальше как-то никто не идет.

Макс: У нас есть группы, которые, наоборот, везде лезут. Иногда хочется спросить: «Ребят, а туда-то вы зачем полезли?». Грань между продвижением и впахиванием тонкая. Сначала играют на байкерском фестивале, а потом в «Ионотеке» — и непонятно, чего они хотят вообще. Кроме того, у нас есть очень много групп совсем не уникальных, особенно среди любителей тяжелой музыки. Таким ребятам я бы посоветовал здраво смотреть на вещи и четко формулировать для себя, чем они хотят заниматься. Кто-то отдает себе в этом отчет, играет только для себя, с друзьями, не пытаясь делать ничего нового. А кто-то, особенно более старые группы, твердо верит, что делает классный продукт, работает над продвижением, собирает аудиторию или даже переезжает в Москву. Группа «Обе-Рек», например. Несмотря на то что в их музыке нет ничего нового и современного, они много работали над самопрезентацией и даже какой-то известности достигли.

Александр: Или группа «Сказки черного города» — по сути это кавер-бэнд «Короля и шута». Но тем не менее они катаются в туры, выступают на фестивалях, их знают по всей стране.

Стас: Смотря про какое развитие мы говорим. Если развитие в том, чтобы собирать какое-то количество зрителей в разных городах, это одно. А развитие музыкальное — это совершенно другое. Я на днях шел мимо Дома офицеров, где какие-то ребята играли совершенно отвратительные каверы группы «Сплин». Они собрали такую толпу! На концерте «Сплинов» меньше людей было, по-моему. И все их снимают на видео, фотографируют. При том что звучит это просто чудовищно. Но это бесплатно — и люди это с радостью потребляют.

Кристина: Зачастую уникальный материал, экспериментальная музыка, как бы талантливо она ни была сделана, собирает гораздо меньшую аудиторию, чем очень посредственные группы. На музыку, которую можно слушать, не обладая какими-то особенными музыкальными познаниями, приходит больше народу, такие группы быстрее добиваются успеха, потому что они проще и понятнее.

Стас: Проблема большинства групп в том, что для них музыка — хобби. Так не должно быть. Музыка должна быть первостепенной. Я часто сталкивался с людьми, которые не могут что-то сделать, потому что их на работе не отпускают. Для меня это неприемлемо. Вопрос не в том, что нельзя работать где-то еще, а именно в приоритете. Музыка должна быть на первом месте, а работа — на втором. Если на работе не отпускают, то ты должен быть готов уволиться, а не отменять тур из-за работы. Рассчитывать, что ты будешь зарабатывать этим деньги, не стоит. Это практически невозможно. Если создаешь группу, начинаешь заниматься музыкой и в мечтах представляешь, что это будет приносить тебе доход хотя бы как в офисе, — надо от этих мыслей сразу отказаться. Музыкой стоит заниматься исключительно ради творчества, при этом отдавая себе отчет, что ты будешь либо постоянно жить плохо, либо очень долго жить плохо.

Антон: В среднем группы выходят хоть на какой-то оборот лет за восемь-десять. Например, «Дайте танк!» образовались в 2008 году, в этом году выступили в «Главклубе» в Москве. А Дима Мозжухин до сих пор работает в офисе. И это в Москве.



МАКСИМ КЛЕЩЕВНИКОВ

Грань между продвижением и впахиванием тонкая. Иногда хочется спросить: «Ребят, а туда-то вы зачем полезли?».

Как все это работает в Европе или США?

Макс: Все мои знакомые говорят, что там ты просто берешь и делаешь. Вкладываешь все деньги в тур, едешь, так обретаешь слушателями, зарабатываешь.

Кристина: У западных джазовых музыкантов гораздо больше возможностей для развития. К нам в «Петровский» приезжают в основном команды, которых в Европе поддерживают и государство, и культурные фонды. Им выделяют гранты, которые полностью покрывают все транспортные и прочие бытовые расходы. Им выделяют деньги на развитие, чтобы они как представители страны могли ездить по миру и представлять свое искусство в других странах. Поэтому у них съездить в тур — это не как у нас, снять последние штаны. Я не думаю, что такая система когда-нибудь сможет возникнуть у нас. Это вопрос менталитета. Государство должно понять, что музыкантами быть круто, что они двигают культуру. А у нас пока считается, что музыканты — бездельники, которым стоит одуматься и заняться нормальной работой.

Стас: Я не уверен, что на Западе поддерживают все подряд. Джаз — это все-таки особенная история. Вряд ли там поддерживают панков.

Александр: Есть группа Closet Disco Queen из Швейцарии, они играют краут-рок. Я как-то общался с ними, и они рассказали, что в стране их поддерживают, несмотря на то что у них нишевая андерграундная музыка. Если ты едешь в туры, показываешь свою музыку за рубежом, то даже такой продукт поддерживают.

А как же гранты?

Кристина: Да, у нас существует грантовая система. Но сам грант — это еще половина дела. После получения гранта нужно долго и серьезно отчитываться о том, куда ты потратил деньги. Таких примеров много даже в Воронеже. У меня есть знакомые, которые до сих пор отчитываются о трате грантов, хотя с событий, на которые они их получали, прошло уже больше года. Хорошо, что есть гранты и возможность на них претендовать, но все, что потом, конечно, может вызвать затруднения.

Воронеж — студенческий город, у нас много молодежи, а концерты местных команд собирают довольно маленькую аудиторию. Почему?

Макс: Если обобщать, то в Воронеже на концерты не ходят. У нас ходят в кино, в кальянные.

Кристина: Ну, и на концерты ходят, конечно. Но все равно для города-миллионника аудитория, которая не пару раз в год ходит на крупный концерт или фестиваль, а периодически посещает разные выступления, довольно маленькая. Есть еще проблема с размещением информации — у нас нет издания, условно похожего на «Афишу», которое стало бы общим источником информации с обзором городских мероприятий. Каждый бар или площадка поставляет такие новости на своих персональных страницах, а единого ресурса нет. Организаторы не всегда общаются между собой, не обсуждают концертную сетку. У нас может ничего не проходить неделями, а может возникнуть два-три мероприятия в один день. Люди перебегают из «Пушки» в «Винзавод», оттуда в «Петровский» или

АЛЕКСАНДР ДОВНОРОВИЧ



На Западе работает система, когда самые обычные бары каждый вечер зовут к себе выступать местные группы. И группа получает гонорар — процент от продаж бара. Это сложившаяся культура.

«НЗБ» и так далее. Ограниченное число площадок вынуждено делить между собой ограниченное число людей.

Александр: На Западе работает система, когда самые обычные бары каждый вечер зовут к себе выступать местные группы. Они не заявляют это как концерт, это просто выступление, пока народ развлекается в баре. И группа получает гонорар — процент от продаж бара. Это сложившаяся культура. У нас культура концертов — это купить в супермаркете пиво по акции, выпить его и, может быть, зайти на концерт послушать музыку. Поэтому что в баре на концерте — дорого.

Антон: Дело в том, что целевая аудитория групп из примера Александра не совпадает с запросом самого заведения. Посетители концертов в барах часто не могут себе позволить купить пиво. Если бы в таких же барах проводились концерты для людей с достатком повыше, а не для андеграундной аудитории, это бы работало.

Стас: Мне кажется, дело не только в размещении информации, это скорее вопрос вкуса. Например, в Воронеже мало людей, которым в принципе нравится группа Shortparis, поэтому большого зала она не собирает. Группой «Бутырка» интересуются больше. А вообще у нас в стране не принято платить за искусство. Так с детства повелось: если у кого-то есть диск, значит, надо его себе пе-



АНТОН МАТВЕЕВ

Идеальная площадка должна быть в центре города. Она должна вмещать человек 500. И она должна быть мультиформатной, то есть не ассоциироваться с какой-то одной аудиторией.

резаписать. Фильм — с торрента скачать. И так далее. За концерт заплатить? Да ну нафиг. И у владельцев заведений такая же позиция — почему я должен музыкантам платить? Найдутся те, кто и бесплатно рад будет выступить.

Что делать со всем этим?

Александр: С точки зрения музыканта я вижу выход только в том, чтобы плотно заниматься музыкой, ездить, выступать, заниматься продвижением самих себя. Лично меня не смущает отсутствие финансовой безопасности, стабильности, отношение родителей или друзей. Мне это нужно. Делай — и будет. А площадки, аудитория — это все придет само. Нет смысла заниматься творчеством, заранее думая о том, что мне никто не заплатит, на меня никто не придет. Хочешь оплаты — иди на работу.

«В Воронеже нет площадок» — эта фраза уже набилась всем оскомину. Насколько она правдива? И какой должна быть идеальная площадка?

Александр: Площадок в Воронеже действительно нет. Имеются в виду площадки — не такие большие, как Event-Hall, но и не совсем маленькие, — где могли бы выступать андеграундные группы — и местные, и при-

возные. В «НЗБ» становится все меньше концертов, потому что это в первую очередь бар, где музыка идет как приятное дополнение к вкусному пиву. EANA закрылась, потому что в определенный момент достигла уровня, когда там могли проходить и 10, и 12 концертов в месяц. Они могли бы там проходить, но аудитория их не потянула бы — в первую очередь с финансовой точки зрения. А четкой концертной политики там сформировать не получилось. Еще одной проблемой EANA было то, что она находилась на третьем этаже офисного здания. Площадка хорошая, расположение в центре удобное, но, чтобы дойти до самого зала, надо было подниматься по общей лестнице, идти по коридору с офисами и так далее.

Кристина: То же самое с «Петровским». У нас прекрасно оснащенный концертный зал. Казалось бы, мы находимся в центре. Но внутри парка, внутри здания и внутри книжного магазина. Гости, бывает, теряются.

Стас: Проще всего было бы, если бы вернулся «Тарантул».

Антон: Идеальная площадка должна быть в центре города. Она должна вмещать человек 500. И она должна быть мультиформатной, то есть не ассоциироваться с какой-то одной аудиторией. Например, книжному клубу, как ни крути, сложно избавиться от флера интеллигентности и элитарности, и панков туда не заманишь. А в «Тарантул» вряд ли бы приехали джазмены.

Макс: В идеале там должно быть несколько отдельных залов со звукоизоляцией, где могли бы одновременно проходить разные мероприятия.

Кристина: Надо понимать, что любые подобные проекты по созданию площадок требуют очень больших и «длинных» вложений. Это не так, что ты открыл бар или площадку с двумя сценами, сидишь и думаешь: «Ну вот сейчас я заработаю!». Это перспектива крупных вливаний извне на несколько лет, а может, и вообще постоянных. И если вдруг человек, готовый на это, появится и создаст какую-то такую площадку, он должен четко осознавать, что у него должен быть еще какой-то бизнес, который это начинание будет поддерживать, а еще, конечно, хороший бизнес-план, проектная команда.

Александр: Сегодняшним музыкантам я бы посоветовал начинать не с концертной политики, а с музыки. Не нужно стремиться выступить хоть где-нибудь. Для начала надо сделать хорошую музыку, хорошо ее записать, чтобы ее можно было слушать. Промоутировать эту музыку — хотя бы раскидать по тематическим пабликам.

Стас: Начинать надо с того, чтобы обрисовать себе цели. Понимать, зачем ты все это делаешь: пишешь музыку, выступаешь. Но самое главное — это быть менеджером самому себе. Брать все в свои руки и делать, а не жаловаться и не ждать, что кто-то что-то сделает за тебя. А еще важнее быть интересным. Потому что большая проблема локальных музыкантов в том, что они скучные и не отличаются друг от друга. ○

ТЕКСТ ОЛЕСЯ ШПИЛЁВА
ФОТО НИКИТА БОГДАНОВ

Воронеж

МУ ЗЫ КА ЛЬ НЫЙ

ВЛЮБЛЕННЫ

ЭМИLAND

MOSS CAPE

БАРОН

ГОЛОВОГРУДЬ

MIND FLOWERS

РАДИОАВГУСТ

EASY RIDERS

FÉLICETTE

МИША МАКЕЕВ

УЧАСТНИКИ ДЕСЯТИ МОЛОДЫХ
ВОРОНЕЖСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП
РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ», О ЧЕМ ОНИ ПОЮТ
И КАК ИЩУТ ПУТЬ К СВОИМ СЛУШАТЕЛЯМ

«МУЗЫКА И СТИХИ — МОСТИК К ЛЮДЯМ»



ГРУППА «ВЛЮБЛЕНЫ» СУЩЕСТВУЕТ ВСЕГО ДВА ГОДА, НО УЖЕ ИЗВЕСТНА НА ЛОКАЛЬНОЙ ВОРОНЕЖСКОЙ СЦЕНЕ И ЛЮБИМА СЛУШАТЕЛЯМИ. УЧАСТНИКИ КОЛЛЕКТИВА РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ» О ВОСПРИЯТИИ МУЗЫКИ, ПОПУЛЯРНОСТИ И ТВОРЧЕСКИХ АМБИЦИЯХ.



ГОД СОЗДАНИЯ: [2017](#)

СТИЛЬ: [ДРИМ-ПОП, ТРИП-ХОП](#)

СОСТАВ:

[ДАНИЛ КРУГЛИКОВ](#), ГИТАРА

[КРИСТИНА КРУГЛИКОВА](#), КЛАВИШИ, ВОКАЛ

[ЕВГЕНИЙ ТРОФИМОВ](#), БАС-ГИТАРА

АЛЬБОМЫ:

[ЕР ВЛЮБЛЕННЫ](#), 2018

[ЛУЧШИЙ ВРАГ](#), 2018

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:



[VLUBLENY.OFFICIAL](#)



оловом тонет день, угасает
цветными лучами дно тревожив
хрустальной луны мишень спать мешает
расстреляю, кратеры множить

Как образовалась ваша группа?

Кристина: У меня все началось со стихов, я писала их лет с четырнадцати. Потом купила себе первые клавиши, начала подбирать мелодии на тексты Ахматовой. Эти записи в Сети увидел Данил и предложил попробовать что-то вместе записать.

Данил: Я занимался музыкой всегда. При этом я никогда не думал, что я музыкант. Только в последнее время стал это осознавать: иногда вдруг обнаруживаешь себя в примерке с группой, с которой отыграл концерт, и они делятся с тобой деньгами.

Женя: Мы с Данилой познакомились примерно две группы назад: я знал его брата, он и позвал меня к ним. Я помню эмоции Данила: «Какой бас классный!». Та группа, конечно, развалилась уже давно, потом была еще одна. Сейчас мы втроем оказались и понимаем: нам нравится то, что мы делаем вместе.

Кристина: Женя фанат Muse, я фанат Земфиры, и мы подстраиваемся немного под Данила, который фанат Pink Floyd. Вместе у нас получается что-то четвертое. Каждый что-то от себя добавляет, и получается наша музыка.

Вы творите в первую очередь для себя или больше ориентируетесь на слушателей?

Женя: Это два пограничных состояния. Я стараюсь слушать то, что выходит нового сейчас, и понимать, что модно. Думаю, нужно взять что-то от этого, вставить в музыку. Это очень сложно, но, мне кажется, перевес все равно в сторону того, что нравится нам. Мы не можем сделать песню, которая нравилась бы всем, кроме нас.

Кристина: Этого и не нужно делать, иначе было бы слишком много безликих команд, которые просто ориентируются на слушателей. Такие группы долго не живут. Но надо еще понимать, что музыкант без слушателя тоже не живет. Нужно писать от души свое, но делать это удобоваримым для твоего слушателя.

Ваша музыка меняется со временем?

Кристина: Нам всего два года, мы выпустили первый альбом в этом году. Мы медленно движемся, но замечаем моменты, после которых меняемся. Есть такое искажение: когда ты начинаешь чем-то заниматься, тебе кажется, что ты все знаешь. Но когда погружаешься в это дело, начинаешь улавливать нюансы, то появляется опыт, и ты понимаешь, что не знаешь ничего. У нас сейчас пограничное состояние: изменения постоянно происходят. Это работа над собой, работа над звуком, образами.

Данил: Понимаем, что аранжировки нужно делать по-другому, чтобы звук был читаемым и понятным — это технические моменты. Еще мы стали думать о своем комфорте тоже. Раньше мы сами привозили на площадки максимум оборудования, а сейчас делаем так, чтобы и нам было удобно.

Каково это — делиться с большой аудиторией своими чувствами и эмоциями через стихи?

Кристина: Я пока еще учусь открытости. Я закрытый человек, мне сложно общаться с людьми, сложно выражать эмоции и делиться чем-то личным. Музыка и стихи — мой мостик к людям.

Ваши песни называют самыми грустными в Воронеже, хотя вы сами так не считаете. Как думаете, почему слушатели именно так воспринимают вашу музыку?

Данил: Почему вообще люди думают, что музыка должна быть только веселой и заводной? Это же так скучно! В нашей музыке так много граней, оттенков, обертонов. Мне наша музыка никогда не казалась грустной. Мне она наоборот представляется светлой, летящей, вдумчивой.

Кристина: В «Гарри Поттере» была шутка такая: «У тебя просто эмоциональный диапазон, как у зубочистки». Я не хочу никого обидеть, просто какие-то люди измеряют категориями «грустно-весело». Слушают «Тыц-тыц-тыц» и говорят: «Да, это мое!». Под бит тебя начинает тормозить, ты автоматически движения совершаешь, а в нашей музыке нет очевидного бита, приходится останавливаться, погружаться в музыку. Может, просто время такое, очень быстрое: либо сразу словил грув, либо не словил.

Как заработать на музыке в Воронеже?

Женя: Надо быть кавер-группой, но они играют то, что им скажут. Это не про нас.

Кристина: Мы не сильно запариваемся на этот счет, как мне кажется. Я думаю, зарабатывать можно, если ты задашься целью и будешь работать как музыкант.

— ОДНАЖДЫ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА К НАМ ПОДОШЕЛ ПАРЕНЬ И ГОВОРИТ: «СКОЛЬКО ВАМ ПЛАТЯТ? ВЫ ЖИВЕТЕ НА ДЕНЬГИ ЗА КОНЦЕРТЫ?». Я ОТВЕТИЛА: «ЧУВАК, НУ ТЫ ТАКОЙ НАИВНЫЙ! НЕТ, КОНЕЧНО». КРИСТИНА

Данил: Или если ты сделаешь так, чтобы твоему слушателю было не очень трудно воспринимать то, что ты делаешь. Ощущение такое, что некоторые музыканты, в том числе и мы в прошлом, специально делают так, чтобы их было невозможно слушать: например, длинные вступления, которые отталкивают. Нам самим это нравится, а человеку тяжело. Нужно делать клиентоориентированную музыку. Еще один вопрос — как сделать звучание хорошим. Чтобы концерт был коммерчески успешным, нужен хороший звук, а в Воронеже не очень-то принято даже звукорежиссера звать. У нас это не развито. Это дикие вещи на самом деле.

Кристина: Индустрия не развита не только у нас, но и в России в целом, как показывают наши наблюдения, интервью других музыкантов. Зарабатывать музыкой — сложная схема, для этого нужно иметь большие музыкальные яйца. Понимать, кто ты, для кого ты, и много работать.

Данил: Понемногу все же индустрия развивается. Раньше ты мог прийти в клуб, а там нет гитарного комбика, например. Сейчас техники немного больше, возможностей больше, но в голове ничего не созрело ни у зрителя, ни у тех, кто этой индустрией занимается. Весь этот рынок сильно просел где-то с 2007 года: раньше собрать на концерт человек сто было нормально, а теперь ты герой, если собрал их. Речь о малоизвестных группах, конечно.

– ПОСМОТРИТЕ НА ШОУ-БИЗНЕС-ИНДУСТРИЮ В ШТАТАХ: ТАМ ПОЯВИЛАСЬ КАКАЯ-ТО ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ, ХАРИЗМАТИЧНАЯ, ХОРОШО ПОЕТ, И ПРОМОУШЕН-КОМПАНИИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ, ОНИ ЧТО-ТО ИЗ НЕГО ДЕЛАЮТ, И ВСЕ НА ЭТОМ ЗАРАБАТЫВАЮТ. А У НАС ПОБЕЖДАЕТ ДОЧКА АЛСУ НА «ГОЛОСЕ». У НАС ЕСТЬ НЕСКОЛЬКО КЛАССНЫХ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩИХ СТУДИЙ, ОНИ ПИШУТ КАЧЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ, НО НЕТ ПРОДЮСЕРСКОГО ЦЕНТРА, ГДЕ МОГЛИ БЫ «ПРИЧЕСАТЬ» АРТИСТА ТАК, ЧТОБЫ ОН ВЫГЛЯДЕЛ АРТИСТОМ. ЭТО СДЕЛАЛО БЫ ИНДУСТРИЮ ДРУГОЙ. ДАНИЛ

Кристина: Есть расслоение: известные музыканты, крупные продюсерские центры — и маленькие музыканты, а средненьких — нет. Плюс очень много групп. Ты можешь в один день выбирать из десяти концертов: пойти на неизвестную воронежскую группу или на знаменитую. Но, спасибо большое нашим слушателям, на нас приходят, это очень здорово. Кого-то мы среди воронежцев нашли для себя.

Данил: Чтобы концерт был хорошим, билет должен стоить 500–700 рублей, чтобы сделать нормальный свет, нормальный звук. Люди не готовы столько платить за концерт неизвестной группы, это очень дорого для них. Мы продавали билеты рублей по 200–300, за эти деньги сделать нормальное шоу просто нереально. Мы часто либо в ноль выходим, когда сами организовываем, либо в минус.

Как набрать популярность среди аудитории?

Кристина: Мы ленивые задницы. Есть масса возможностей: наращивать себе аудиторию в соцсетях, в реальности встречаться. Очень много появилось площадок, где ты можешь встретить своего слушателя, где тусуются классные люди. Но у нас ресурс по времени очень ограничен, плюс неамбициозность, врожденная скромность и самокопание. Я текст в паблик могу писать часа три. Я не могу просто написать: «Дорогие друзья, приходите к нам на концерт!». Картинку надо правильно подобрать, чтобы запятые все на месте, да и посыл еще был прикольный. Поэтому тема продвижения у нас буксует. Но, когда я немного плотнее этим занималась, все очень круто получалось: приходила аудитория, СМИ о нас писали. Если этим заниматься, даже в Воронеже можно быть на слуху.

Для успеха важно терпение?

Данил: Должно повезти, конечно. Но если тебе приходится терпеть, когда ты делаешь музыку, — у тебя большие проблемы. Мы занимаемся музыкой не потому, что хотим стать известными — это значимая вещь, но не определяющая. Первоочередное — сам процесс. Музыка — далеко не самый легкий путь, чтобы стать известным. Надо работать, чтобы выдерживать конкуренцию. Но я в этом терпения не вижу, я больше терплю, когда на обычную работу хожу. ➤

ТЕКСТ **ПОЛИНА СТРИЖАЧЕНКО**
ФОТО **АЛЕКСАНДРА ГРИГ**

НА СТЫКЕ МУЗЫКИ И ЖЕНСКОЙ ИСТЕРИКИ

СОЛИСТКА ГРУППЫ

ЭMILAND ВИКА НОВИКОВА
РАССКАЗАЛА «СЛОВАМ»,
ПОЧЕМУ РЕШИЛА СОБРАТЬ
КОЛЛЕКТИВ, О ПОДДЕРЖКЕ
СЛУШАТЕЛЕЙ, КОНКУРЕНЦИИ
НА ВОРОНЕЖСКОЙ СЦЕНЕ И
ТВОРЧЕСКИХ КРИЗИСАХ.

ГОД СОЗДАНИЯ: 2014

СТИЛЬ: АЛТЕРНАТИВНАЯ МУЗЫКА

СОСТАВ:


ВИКТОРИЯ НОВИКОВА, ВОКАЛ

АЛЕКСАНДР ДЕМЧЕНКО, ГИТАРА

КОНСТАНТИН ТАРАСОВ, БАС-ГИТАРА

МИХАИЛ ШКОДЕНКО, БАРАБАНЫ

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:

 [AMILAND](#)



будто время в лед
превратилось
я равнодушием отравилась
и упала с небес на землю
оставив чувства за дверью



— **М**ама отдала меня учиться на фортепиано, когда мне было шесть лет. Я немного поиграла, и мне надоело. Потом увидела, как кто-то играет на гитаре, и пошла заниматься в музыкальную школу по классу гитары. Мне было 15 лет — переходный возраст, стихи про неразделенную любовь. Я решила, что пора создавать группу — это было в школе, у нас даже был художественный руководитель. В институте у меня уже набралось какое-то количество своих песен, пару раз я выступала на «Открытом микрофоне» в «Среде обитания» и подумала, что было бы классно завести какую-то компанию, чтобы мне ребята подыгрывали. Моих навыков игры было недостаточно, чтобы воплотить в реальность то, что я хотела. Я не знала, с чего начать, знакомых в сфере музыки у меня не было. Написала на «Большой воронежский форум», откликнулись люди, и так со временем сформировался коллектив. С основания группы со мной остался только гитарист Саша Демченко, остальные ребята, с которыми играем сейчас, пришли позже: басист Костя Тарасов и барабанщик Миша Шкоденко.

Мы выступаем, когда появляется возможность. Мы все работаем, но находим время, чтобы заниматься музыкой, и не всегда так часто, как хотелось бы. Для нас музыка — в первую очередь отдушина. Мы кайфуем от самого процесса репетиций, нам очень нравится придумывать новые песни, экспериментировать. Но было бы лукавством, если бы я сказала, что занимаюсь этим только для себя и зритель мне не нужен. Тогда бы я сидела дома, не выступала бы, да и группу не стала создавать. Конечно, хочется большего охвата аудитории.

Я не знаю, на что объективно похоже то, что мы играем, — скорее альтернативная музыка. Нам нравится называть наш жанр «на стыке музыки и женской истерики». Еще называем себя «истеричный поп», но у нас классический рок-состав, не будем лукавить. Каждый участник коллектива приносит какой-то свой кусочек музыки, свое мировоззрение и свой вкус, и все это сме-

шивается. Я чаще всего слушаю современную музыку. Например, BadBadNotGood — они играют очень симпатичную инструментальную музыку. В плане текстов мне нравится бард-песенник Маша Badda Boo. Мой кумир и герой в последнее время — Принц Черноземья, есть такой чувак из Старого Оскола, у него очень смешные, классные тексты.

Конкуренции я особой не вижу и вообще не привыкла с кем-то конкурировать. Мне кажется, каждый человек должен заниматься своим делом и быть лучше себя вчерашнего. Я, естественно, думаю о себе. Есть очень классные воронежские коллективы, которые мне нравятся, но они другой жанровой направленности — те же «Влюблены» и Moss Care. Видно их отношение к делу, и сами по себе люди приятные, хорошие.

Стихи для меня — способ самовыражения и возможность сказать о том, что меня тревожит, найти отклик. Почувствовать, что я не одинока и другие люди чувствуют то же самое. В обществе принято, что наедине с друзьями мы говорим об одном, в большой компании говорим совершенно о других вещах, более поверхностных. А когда пишешь стихи — это как раздеться. Я пишу о том, что меня волнует, и не всегда это что-то хорошее, веселое, приличное, о чем можно говорить на каждом шагу. Думаю, слушатель находит в этом искренность в совокупности с неплохой музыкой.

Конечно, бывали моменты, когда мне не хотелось заниматься музыкой. Думаешь все бросить, когда что-то не получается, или ожидаешь одного, а результат получается совсем другой. Но это быстро проходит: пожалели себя, поныли — и дальше, вперед. Я понимаю, что музыка — это мое, и больше не представляю себя нигде и ни в чем. Я максимально окружена музыкой с разных сторон. ➤

ТЕКСТ ПОЛИНА СТРИЖАЧЕНКО
ФОТО АЛЕКСАНДРА ГРИГ

«МЫ ОРИЕНТИРУЕМСЯ ДРУГ НА ДРУГА»

УЧАСТНИКИ ИНДИ-ГРУППЫ **MOSS CAPE**
РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ», ЧТО ДУМАЮТ
О ВОРОНЕЖСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ,
О ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МУЗЫКИ
И ОБ ОТНОШЕНИЯХ ДРУГ С ДРУГОМ
И СЛУШАТЕЛЯМИ.

ГОД СОЗДАНИЯ: [2012](#)

СТИЛЬ: [ИНДИ-ПОП](#)

СОСТАВ:

[ДМИТРИЙ АБАРИНОВ](#), ВОКАЛ, ГИТАРА, КЛАВИШИ

[АЛЕКСЕЙ ПУНОВ](#), БАРАБАНЫ, БЭК-ВОКАЛ

[АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВ](#), БАС-ГИТАРА

[ДМИТРИЙ ТОЧИЛИН](#), ГИТАРА

АЛЬБОМЫ:

[MOSS CAPE](#), 2015

[ШТИЛЬ](#), 2018

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:

 [MOSS CAPE](#)



уснуть и проснуться
не в этом чертовом мире
с деньгами и славой
забери меня тихо
в свои океаны





О МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ ВОРОНЕЖА

Дмитрий Точилин: Мне кажется, что музыкальной индустрии как таковой в Воронеже пока, к сожалению, нет. Есть энтузиасты. Многое меняется, появляются группы. Возможно, не хватает новых имен: по большей части коллективы все те же, что и несколько лет назад, но очень круто видеть, как они развиваются. Есть пара коллективов, за которыми мы активно следим, нам они нравятся: «Влюблены», Félicité. Многие группы меняют названия, но все равно остаются играть. Есть сильная локальная сцена, которую можно дальше развивать. Получится ли из этого индустрия? Может быть. Но для этого необходимо объединяться, дружить, устраивать какие-то фестивали. Например, в Екатеринбурге это классно развито, все группы заодно. В Воронеже тоже потихоньку объединяются.

О ТВОРЧЕСТВЕ В ГРУППЕ

Алексей Пунов: Все проблемы в нашей группе в основном были технического характера, а не личного. Не было такого, чтобы мы внутри переругались или разошлись интересами. Но жизнь штука такая — никогда не знаешь, что будет завтра. Я уезжал из страны на полтора года в Штаты. Мы пытались с ребятами взаимодействовать удаленно, но для концертов в любом случае нужны другие музыканты. Это все очень сложная история. Наш предыдущий басист тоже выбрал другой вектор, ничего личного в этом не было: появились работа, семья и много новых обязанностей, он просто в какой-то момент не потянул. Мы очень много общаемся, у нас есть чатики во всех соцсетях, где мы постоянно вбрасываем какие-то идеи, делимся. Нам комфортно, когда мы обсуждаем практически все: сет-лист, внешний вид, текст песни, музыку — до мельчайших деталей. Мы редко видимся, но в сети — 24/7.

Дмитрий Точилин: Мне кажется, все зависит от группы. Если у тебя профессиональный проект и ты воспринимаешь музыку чисто как работу, то отношения не так важны. Если ближе к творчеству, то это важно. Мы постоянно общаемся, и вряд ли у нас бы музыкально что-то хорошее выходило, если бы мы не поддерживали контакт друг с другом.

О ТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дмитрий Абаринов: Как правило, кто-то приносит идею, уже более-менее оформленную. Когда ты либо не понимаешь, куда дальше двигаться, либо считаешь, что все уже хорошо и можно показывать остальным ребятам.

Дмитрий Абаринов: То, что записано дома, с определенным набором инструментов, на репетиции живьем превращается во что-то совсем другое. Мне, например, проще электронные ударные накатать, а потом мы это переделываем в живую ударку, или что-то с этой электронной происходит.

Алексей Пунов: Особенно клево, когда кому-то удастся увидеть твою демку совсем с другой стороны. У нас недавно было такое. Дима набросал гитару на песню, которую я слышал вообще по-другому: включаю и не узнаю то демо, которое я запускал.

Дмитрий Абаринов: Да, с этим интересно было. В той демке было много воздуха, и я решил поиздеваться над ней гитарами. Мне понравилось то, что я изначально услышал, но захотелось увести немного в другую сторону.

О ТОМ, ГДЕ И КАК ЗАПИСЫВАТЬ И ИГРАТЬ МУЗЫКУ В ВОРОНЕЖЕ

Алексей Пунов: Есть два больших пласта — выступления и студийная работа.

Нет никакой проблемы записать студийный материал: найти время, прийти, отыграть все по инструментам качественно. Но постпродакшн, когда ты начинаешь всему этому звуковой мастеринг придавать, характер, — чем дальше, тем сложнее. Нам с первым альбомом повезло, мы практически сразу попали в нужного человека, который все сделал. Мы даже не ожидали, что наши разные песни зазвучат на одной волне. Это полноценный пятый член группы, результат зависит от него минимум на 20 процентов. Сейчас для нас это большая проблема. Мы что-то пробуем, ищем людей и в Воронеже, и за его пределами, находим, отправляем им материалы, но никакого однозначного результата нет.

А вот тема выступлений сложная и глубокая. Была замечательная площадка EANA, с ними у нас получилась плотная любовь. Не знаю, сколько мы за год там собирали концертов, — вписывались во все движухи. К сожалению, площадка закрылась, и теперь нет ощущения, что у нас есть свой музыкальный дом. Пробуем в разных местах, но часто все упирается в витиеватую организацию. Мы сейчас, к сожалению, не чувствуем себя комфортно внутри Воронежа. Летом очень хотелось бы сделать большой сольник, но это головная боль — взять площадку, чтобы все подходило и звучало хорошо.

Алексей Пунов: Мы говорим про помещения на 100–200 человек. Думаешь: в чем проблема? Было бы помещение со своим аппаратом, с адекватными профессиональными людьми, которые этим занимаются, в которых ты уверен. В EANA ребята были очень самодостаточные, брали все на себя. Ты приходишь и играешь. Просто вписываешься в фест: вот тебе тайминг, вот тебе время на саундчек. Почему-то так больше не получается. Там нужно принести кучу аппаратуры с собой, тут желательно вообще звукача своего захватить. Мы инди-группа, а приходится быть чем-то сложнее, дорабатывать со своей стороны. Но надо искать. Совсем пока не попробовали «Винзавод» — очень интересно, что получится.

ОБ ИНДИ-МУЗЫКЕ

Дмитрий Точилин: Были какие-то панические высказывания и волнения пару лет назад, что инди-музыка умирает, приходит какая-то новая. На самом деле сейчас нет одного вектора, который двигает за собой все остальное, типа рэпчика. Мне кажется, волна его популярности тоже угасла, про него перестали говорить как про явление. Он уже есть, как и инди, и эта музыка существует где-то параллельно для разных аудиторий, просто какая-то чуть больше, какая-то чуть меньше. Но это позволяет развиваться и тем, и другим.

Андрей Григорьев: Просто инди в рамках одного и того же жанра меняется, но при этом остается инди. Те же рэперы раньше выступали под трэ, сейчас берут живые инструменты. Но это как было рэпом, так и осталось. Так же и инди эволюционирует. Нельзя сказать, что инди умер, он просто меняется.

О ПРОМОУШЕНЕ

Алексей Пунов: Мы очень плохо в этом ориентируемся. Это легко заметить по числу подписчиков нашей группы «ВКонтакте». Можно было бы надуть группу людьми — неважно, это естественный прирост или нет, — чтобы пускать организаторам пыль в глаза. Это не наш подход. Есть музыкальные паблики инди-направления, которые публикуют свежую русскую музыку, мы свои релизы отправляем туда. Вписываемся в местные концерты и фестивали, пытаемся писать организаторам каких-то более крупных мероприятий.

Дмитрий Точилин: Надо чаще делиться своей музыкой. Сейчас актуален подход «Лучше меньше, но чаще», но у нас он, к сожалению, тоже не совсем работает. Мы хотим перейти на эту схему, делать посты чаще, но все равно пока делимся очень небольшим количеством материала.

Алексей Пунов: Мы удивились тенденции, что видео не всегда работает. Смотришь на пост с музыкальным альбомом или релизом и пост с видео и понимаешь, что почему-то видео сейчас никому не интересно.

МЕНЯ БЕСПОКОИТ, ЧТО ЛЮДИ О НАС НЕ ЗНАЮТ. НАША АУДИТОРИЯ ЕСТЬ ВСЮДУ: В ЕКАТЕРИНБУРГЕ, ХАБАРОВСКЕ, МОСКВЕ, НО ОНИ О НАС НЕ ЗНАЮТ. ЭТО НЕМНОГО РАСТРАИВАЕТ. НАМ НИЧТО НЕ МЕШАЕТ СОБИРАТЬ НЕБОЛЬШИЕ ЗАЛЫ ЗДЕСЬ И ДЕЛАТЬ ЭТО В ДРУГИХ ГОРОДАХ, ПРОСТО ЭТО БОЛЬШАЯ РАБОТА — ДОСТУЧАТЬСЯ ДО НИХ.

АЛЕКСЕЙ ПУНОВ

О СЛУШАТЕЛЯХ

Алексей Пунов: При том непозволительно маленьком количестве музыки, которое мы выбрасываем в Сеть, я ощущаю очень положительный фидбэк от публики. Может, на это влияет тот факт, что единственный шанс услышать нашу новую музыку, — приходиться на концерты. Ее нет в Сети, поэтому люди ходят и с удовольствием слушают. Постоянно видим знакомые лица, хороший сбитый костяк, но и новые люди приходят, друзья поддерживают. Нам надо просто взять себя в руки, решить оставшиеся технические задачи по релизу музыки, которая накопилась, и отклик будет еще больше. У нас абсолютно точно своеобразная семья формируется, народ приходит и поддерживает, это очень клево.

Дмитрий Точилин: Нельзя сказать, что мы на кого-то ориентируемся в своем творчестве, на гипотетических поклонников. Мы всегда делаем для себя. Но когда видим, что это кому-то нужно, то это важный показатель и оценка — значит, мы все делаем правильно и хорошо.

Алексей Пунов: Мы ориентируемся друг на друга. Материал, который мы пишем, проходит четыре строгих фильтра. На выход идет песня, которая нравится четверым. Конечно, фидбэк важен, — было бы странно, если бы это никому не нравилось. Но, с другой стороны, иногда в Сети видишь такое! И у этого есть свои поклонники. Наверное, всякая музыка находит свою аудиторию. Нам наша аудитория очень симпатична. ➤

«ПРОПУСКАЕШЬ СВОЮ ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТВОРЧЕСТВА»

УЧАСТНИКИ ГРУППЫ «**БАРОН**» ЗАПИСЫВАЮТ НОВЫЙ АЛЬБОМ, ПРОЖИВАЯ В РАЗНЫХ ГОРОДАХ, ИГРАЮТ В МОСКВЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В РОДНОМ ВОРОНЕЖЕ, И ПЕРЕЖИВАЮТ ТРУДНОСТИ, СМЕЯСЬ НАД СОБОЙ. МУЗЫКАНТЫ РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ», ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ВОРОНЕЖСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ ОТ МОСКОВСКОЙ, КАК СОВМЕЩАТЬ ТВОРЧЕСТВО С РАБОТОЙ И ЗАРАБОТАТЬ НА ЭТОМ.

ГОД СОЗДАНИЯ: [2016](#)

СТИЛЬ: [ПОСТ-ПОП-ПАНК](#)

СОСТАВ:

[МИХАИЛ КИМЕШКОВ](#), БАС-ГИТАРА, ВОКАЛ

[МИХАИЛ МРУЦЬ](#), БАРАБАНЫ

[ОЛЕГ ПОНОМАРЕНКО](#), ГИТАРА

[ОЛЕГ МЕЗЕНЦЕВ](#), ГИТАРА

АЛЬБОМЫ:

[EP 99, 2017](#)

[EP БРОШЕНЫ, 2017](#)

СЛУШАТЬ:



[BARONBAND](#)



ТЫ ОДНА ОДНА ИЗ МИЛЛИОНА
ВСЕХ ЗВУКОВ НА ЗЕМЛЕ
ТЫ БУДЕШЬ САМОЙ ГРОМКОЙ ПЕСНЕЙ
В МОЕМ ПЛЕЙЛИСТЕ





Как бы вы описали свою музыку человеку, который ее никогда не слышал?

Миша Кимешков: Она танцевальная и немного печальная, — вот такими словами я бы описал. Ближе, наверное, к пост-панку, но то, что сейчас последнее вырисовывается, это уже почти панк.

Миша Мруць: Мне кажется, что человеку, который мало слушает такую музыку, проще описывать через понятие «рок», просто он легче и танцевальнее, чем в классическом представлении.

У каждого из вас есть основная работа. Тяжело ли совмещать ее и занятия музыкой?

Миша Кимешков: Для меня никогда не было проблемы совмещать. Я всегда работал так, что, если нужно куда-то уехать, можно было договориться, и вечера в любом случае свободны, есть выходные. Сейчас я вообще уволился из офиса, и у меня нет четкого графика.

Олег Мезенцев: Но музыкой больше заниматься мы от этого не стали, что уж тут скажешь. К сожалению, я не много времени уделяю работе над музыкой. Надо какую-то вспышку ловить.

Миша Мруць: Музыка может быть глотком свежего воздуха среди рабочих будней. Эти одинаковые дни могут родить какое-то произведение, которое в других условиях бы не родилось.

Миша Кимешков: Мне не совсем понятно, о чем ты будешь писать, если занимаешься только музыкой. О музыке? Когда ты живешь помимо музыки чем-то другим, ты можешь про это написать. Пропускаешь свою жизнь через творческую призму, и у тебя рождается песня.

Все участники группы, кроме Олега Мезенцева, переехали в Москву. Как вы занимаетесь музыкой, проживая в разных городах?

Миша Кимешков: Я переехал три года назад и думал, что все прекратится. Но в итоге в первый же год мы сделали первый EP на удаленке. Мы начали придумывать на расстоянии, но все равно весь этот процесс очень затягивается. Это интересно из-за того, что мы всегда пересекаемся в необычных местах, но и сложно, потому что это происходит не так часто. У нас были попытки джем-сессий по скайпу. В основном я приезжал на выходные, мы сидели с Олегом (Мезенцевым) в его комнате и что-то записывали.

Олег Мезенцев: Это практически как на работу сходять: ты сидишь, что-то из себя выдавливаешь, и в итоге что-то рождается. Забавный момент, что у нас нет ни одной песни, которую бы полностью придумал один человек. Отдельно мы — никто.

Миша Мруць: Как и любые люди, которые переехали из родного города, мы постоянно возвращаемся сюда, и это каждый раз повод собраться, что-то придумать, поиграть. Так большая часть песен и родилась. Половину песен из нового альбома мы придумали и записали дистанционно, ни разу не играли их вживую.

По публикациям в вашем паблике видно, что в последний год у вас были трудности. Что происходило с группой все это время?

Миша Кимешков: Это был сложный год. Прошлым летом мы придумали песни и решили, что все это очень быстро соберем вместе, выпустим, и осенью у нас будет полноценный альбом. В итоге все пошло не так, мы не успели. И началось: мы отложили выпуск, потом поняли, что песни нам не нравятся, начали переделывать. Ручки опускались в какой-то момент, потом решили все-таки доделать. Очень долго все это тянулось.

Миша Мруць: Это откладывание каждый раз убивало некий изначальный ажиотаж. Мы более углубленно подходили к песням, часть из них отложили. Решили сосредоточиться на тех, которые выбрали, более усиленно над ними работали, доводили до идеала.

Миша Кимешков: В этот год мы не играли, ничего не выпускали. В такие моменты начинает казаться, что все, что мы делаем, — это полный отстой. Когда ты придумал песню и сразу не выпустил, ты начинаешь в ней сомневаться. Я думаю, в любом творчестве так.

Олег Пономаренко: Но песни получше получились, чем были.

Ваши слушатели очень ждали новый альбом, есть даже отдельный паблик «Вышел ли сегодня альбом «Барона»?». Такая заинтересованность и поддержка поклонников помогает или, наоборот, повышает напряжение?

Миша Кимешков: Мне кажется, и то, и другое есть. Чуваки пишут: «Когда уже альбом?», и хочется прямо сейчас выпустить, потому что люди ждут. В этом плане чувствуешь какое-то давление. Но вроде и поддерживают.

Миша Мруць: Каждый день мы делали несколько постов с предложениями, чтобы подписчики присылали свои мемы про нас и про то, что мы не выпускаем альбом. Многие откликнулись, и это очень сильно грело душу.

Как создавался альбом?

Олег Мезенцев: Альбом записывали дома. Все инструменты на альбоме мои — все писал я, кроме барабанов. Подобрал партии, звуковуху записал, на компьютере все это обрабатывается, а потом звукарю.

Миша Мруць: Барабаны писали на студии в Москве для живости звучания. Это интереснее, чем натканная на компьютере партия.

Олег Мезенцев: У нас есть контракт с лейблом, но они нам помогают только на площадках размещаться. По записи нам никто ни в чем не помогает, мы вливаем в это свои деньги.

Как попасть на музыкальные стриминги и сколько это приносит денег?

Миша Кимешков: Есть платные онлайн-дистрибьюторы, ты просто регистрируешься и выкладываешь музыку. Но минус в том, что в Apple Music ты не сможешь попасть в подборки и сделать себе аватарку. Этим может заниматься только сертифицированная компания, которой разрешено это делать. Для этого нужно, чтобы тебя кто-то выпускал.

Олег Мезенцев: Зимой на песнях мы заработали пять тысяч рублей, а на Bandcamp нам задонатили долларов двадцать. Но мы не расстраиваемся — это все не ради денег, естественно.

Каково это — быть музыкантом в Москве?

Миша Кимешков: Мы не позиционируем себя как московские музыканты и не относим себя к той тусовке, что есть там. Мы просто живем там.

Миша Мруць: В отличие от воронежских групп мы чаще выступаем в Москве, просто потому что в Воронеже меньше площадок, меньше мероприятий. В Воронеже мы играли в последний раз примерно год назад на Forest King, а в Москве мы за прошлую весну сыграли концертов пять.

Миша Кимешков: В этом плане в Москве гораздо лучше — больше организаторов, площадок. В Воронеже закрылась андеграунд-мекка EANA, и вот что теперь?

Олег Мезенцев: Одна Station Mir осталась, которую мы не сильно котируем.

Московская публика отличается от воронежской?

Олег Мезенцев: По мне, весьма похожа. Это юные слушатели 17–20 лет. Так же целуются на концертах.

Миша Мруць: Просто музыка подразумевает какую-то субкультуру, как мне кажется. И в разных городах она из одинаковых людей строится.

В Москве у вас получается зарабатывать на музыке?

Олег Мезенцев: У нас не получается зарабатывать нигде.

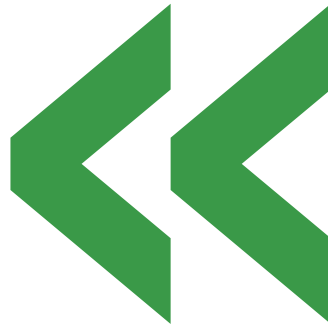
Миша Кимешков: Это правда очень сложно — зарабатывать на музыке, тем более на такой, которую делаем мы. Если честно, я очень скептически к этому отношусь. У меня среди знакомых нет ни одного примера, кто реально зарабатывал бы музыкой.

Олег Мезенцев: Я думаю, можно зарабатывать, но пока у нас не та аудитория. В будущем, возможно, что-то получится, если мы реально за голову возьмемся и ответственно подойдем к делу. Нужна регулярность — делать это, как работу. Пока, конечно, мы семьями не обзавелись, но девушка, работа сжигают порой мотивацию и желание заниматься музыкой. Есть как есть. Будем стараться. ➔

«НАС ПОЧЕМУ-ТО ОХОТНЕЕ ЗОВУТ В МУЗЕИ»



ОДНА ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ВОРОНЕЖСКИХ ГРУПП **«ГОЛОВОГРУДЬ»** — ЭТО МЕЛОДИЧНАЯ ДЕВАЙСОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА, ТАИНСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ И НЕПРЕМЕННЫЕ ТАНЦЫ НА КОНЦЕРТАХ. УЧАСТНИКИ ГРУППЫ РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ» О САМООЦЕНКЕ, СКРЫТОМ СМЫСЛЕ ПЕСЕН И ТВОРЧЕСКИХ АМБИЦИЯХ.



Вот тебе и саночки,
и горка, и Егорка, и Шура.
А над ними давится от смеха солнце.
Что ж ты плачешь, дура?

ГОД СОЗДАНИЯ: [2015](#)

СТИЛЬ:

[DEVICE INFANTILE POP](#)

СОСТАВ:

[ВОВА РЯЗАНОВ](#) — ТЕКСТЫ, ВОКАЛ, АЙФОНЫ

[КОСТЯ ДЕБЛИКОВ](#) — ВОКАЛ, КЛАВИШИ

[СЕМЕН ГОЛЬДФАРБ](#) — ВОКАЛ, КЛАВИШИ,

АККОРДЕОН

[ДМИТРИЙ ГАН](#) — ХОРЕОГРАФИЯ, ФРИСТАЙЛ,

СТЕНДАП

АЛЬБОМЫ:

[ТАК, КАК ХОЧЕШЬ, НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ \(2018\),](#)

[ВОЛНА \(2015\)](#)

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:



[GOLOVOGRUD](#)



— Раньше вы говорили, что ваша музыка звучит как непрофессиональная и недоделанная из-за того, что вы так себя оцениваете. Сейчас ваша самооценка на том же уровне?

Вова: — Мы себя оцениваем настолько адекватно, насколько это возможно. Отсюда вытекают и уровень звука, и уровень текстов. Это поп-проект. В песне «Багира» вообще одна звуковая дорожка, и этого хватает, чтобы держать зал в напряжении. Недоделанность — часть жанра, можно сказать. Может, желание доделать и появлялось, но наш уровень такой, какой есть. Один киногоерой говорил: «Выпьем за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями». Я выпил за это такое количество всего, что перестал задумываться об оформленности и повышении уровня. Можно развиваться в другом направлении, лирическом. А это не требует сложности. Лирика требует эмоций. Можно еще лучше выражать эмоции в той короткой форме, которую мы используем, — над этим мы работаем.

— А какая эмоция превалирует над остальными?

Вова: — Так, как хочешь, никогда не бывает — вот как она называется.

— Ваши тексты можно трактовать по-разному. Есть ли у вас в голове изначально задуманный «правильный» смысл?

Вова: — Конечно, тексты рождаются из каких-то ассоциаций, они состоят из разных отсылок, иногда понятных только мне. Это литературные произведения, обрывки разговоров. И я помню, откуда тот или иной оборот. Например, фраза про паучат в песне «Плюс» взялась из фильма «Приключения Буратино». Когда Буратино запирали в темном чулане, пауки пели ему песни о том, что надо взяться за ум, а он отвечал: «Поучайте лучше ваших паучат!». Но думать об этом слушателю совершенно необязательно. Это удел людей науки — они толкуют и разбирают какие-то мемуары, возможно, переписки во «ВКонтакте», чтобы расшифровать. А слушателю достаточно выудить эмоцию из песни. Если получается — песня сработала. Чаще всего тексты рождаются в ходе кропотливой литературной работы — перебора рифм, слов, которые подошли бы под определенный ритм. Дмитрий Быков рифмует новостные заголовки, и у него отлично выходит. Но тексты для песен — это не вполне стихи. В них скорее важна ритмическая структура.

— Первичен текст или музыка?

Вова: — По-всякому бывает. Например, едешь в поезде, начинаешь напевать что-то, рождается мелодия. А однажды я ехал в такси от друга, на фоне играла какая-то странная музыка, я смотрел в окно, и в голову пришла почти вся песня целиком. Потом мы назвали ее «Взлетная».

— Вас можно назвать локальными знаменитостями. Каково это?

Вова: — Мне кажется, это не так. Как-то прихожу в бар, а мне говорят: «О, ты тот парень, который играет вместе с Ганом!». И в этот момент я чувствую себя локальной знаменитостью. И только потому, что я купаюсь в лучах славы Димы.

Дима: — Один раз зашел в кабак, напился и показал задницу. Вот и вся слава. Лет пять уже об этом рассказывают. Воронежская группа Surfer Rose разогрела Offspring, а ее не помнят. Зато меня знают.

Вова: — Да, я с одним из этих парней живу в одном подъезде. Мы заходим в один лифт и интеллигентно молчим. Потому что я его знаю, а он меня — нет. Вот вам и локальная известность. Мы мало где выступаем, единственный, кто пытается что-то организовать для нас, — Антон Матвеев, он видит в нас какую-то перспективу. Мы пытались сыграть в Москве, договорились. Причем это же не бесплатно, мы арендуем аппаратуру за свой счет. Хотели выступить в пятницу вечером, чтобы было больше народу. Но арт-директор клуба предложил на выбор только будние дни, и мы высокомерно отказались. Популярности нет — чтобы она появилась, нужно построить тур, найти заведения, поехать в Москву, Питер, оплатить дорогу. А у нас нет директора. И особого желания его искать. У нас два альбома за пять лет, мы записывали их урывками. То на айфон, то на ноутбук, сидя в шкафу. И многими эти альбомы до сих пор не услышаны. Благодаря постам о нас в некоторых пабликах аудитория немного расширилась, но от этого никакого профита. Его больше от общения с Алексеем Горбуновым из галереи Х.Л.А.М., благодаря ему мы угорели с Пахомом. До этого — с Арсением Жиляевым в ВЦСИ на выставке Аркадия Давидовича. А Ваня Горшков пригласил нас на afterparty своей выставки в Москве. Нас почему-то охотнее зовут в музей.

— А у вас самих есть желание приблизиться к перформативному искусству?

Вова: — Конечно. Дима появился в нашей группе именно из-за этого желания. Не сказал бы, что мы претендуем на звание деятелей искусства. Просто есть старая воронежская традиция, пионерами в этом были группа «И-ной» и Леонид, который показывал класс. И Дима — это такой Леонид в квадрате.

— Разве обязательно ехать в тур, чтобы расширить аудиторию? Можно же выступить на фестивалях вроде «Боли», где много площадок и исполнителей.

Вова: — Никогда не смогу себя перебороть и написать организаторам. Такие фестивали проводят менеджеры, которые занимаются молодыми группами и зарабатывают на этом. Та же история с фестивалями популярных пабликов. На такие фестивали нужно попадать по приглашению. Это тяжелые переговоры. Стоит больших усилий организовать концерт на собственные деньги. А уж договориться о выступлении на фестивале вроде «Боли» — это проблема. Ты находишься в положении подчиненного в таком общении. Мне 31 год, я хочу быть хозяином своей жизни. А когда начинаешь общаться с людьми, которые уверены, что дают тебе шанс, — это всегда выматывает. Может быть, нужен человек, которому будет интересно заниматься этим — звонить по всем номерам, стучаться во все двери. Нам все равно, где играть, на самом деле. Если люди хорошие, если нас хотят видеть, я готов ехать куда угодно за свои деньги. Много раз такое бывало.

— Хотелось бы сделать, как в фильме «Фрэнк», — бросить все и уехать куда-нибудь в глушь записывать новый альбом?

Костя: — Много раз говорили об этом, но ни разу так и не получилось.

Вова: — Ни у кого нет дачи, мы нищие люди. А квартира и городская среда — не круто. Чтобы посвятить себя музыке, нужно оказаться на каком-то расстоянии от всего этого. Классно в доме, в деревне, чтобы из окна видны были коровы, козочки. И ты никому не мешаешь. Мы бы записали что-то, сняли. Но не факт, что это стало бы прорывом.

— Вы репетируете вместе?

Вова: — Мы репетируем по отдельности и вполне успешно. Ту программу, которую мы играем полтора года, мы и так знаем, там не так много партий. Основная часть концерта записана, Костя включает ее с ланчпада. Но у нас новый музыкант Семен, который будет играть на клавишах и аккордеоне, возможно, с ним придется репетировать. Если появятся еще музыканты, играющие на сцене вживую, от концертов будут другие ощущения, у нас будут другие энергозатраты. Эмоционально это станет приятнее — выходить на сцену, чтобы поработать.

— Даже танцор репетирует отдельно?

Дима: — Да, я занимаюсь по субботам с актерами танцевальной труппы Камерного театра. Беру у них уроки, растяжку делаю. А вообще беру движения из того, что вижу вокруг. Подсматриваю их у аэроменов, животных — кошек, собак. Еще смотрю на жесты глухонемых. В моих движениях зашифрован город, это общение между теми, кто на левом и правом берегу, на Машмете и на ВАИ, в Северном районе и на 9 Января. А больше всего меня вдохновляют евреи. ➤

ТЕКСТ **ПАВЕЛ ГОРЯЧЕВ**
ФОТО **АЛЕКСАНДРА ГРИГ**

«ПРО МЕЧТЫ, НОСТАЛЬГИЮ И ВЕЧЕРИНКИ»

УЧАСТНИКИ ДРИМ-ПОП ГРУППЫ **MIND FLOWERS**
РАССКАЗАЛИ «СЛОВАМ» О МАТЕМАТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МУЗЫКИ, ПРЕОБЛАДАЮЩИХ
В НЕЙ ЭМОЦИЯХ И СМЫСЛАХ ПЕСЕН.

ГОД СОЗДАНИЯ: **2016**

СТИЛЬ: **ДРИМ-ПОП**

СОСТАВ:

НИКИТА ВОЙТЕНКО — СИНТЕЗАТОРЫ,

УДАРНЫЕ, ВОКАЛ

АНТОН КАЕХТИН — ГИТАРА, БАС

АНАСТАСИЯ АДОНЬЕВА — ВОКАЛ

АЛЬБОМЫ:

DÉJÀ VU EP (2017)

SUMMER TIME — SINGLES (2017)

DESIRE EP (2018)

MAGIC TIME — SINGLE (2018)

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО

 [MINDFLOWERSFAMILY](#)



ПРО ОБРАЗОВАНИЕ ГРУППЫ

Антон: На самом деле песни, записанные два года назад, мы написали лет шесть назад. Только не в таком формате. Там была жесткая электронщина — даже witchhouse.

Настя: Ребята писали тогда разную музыку, в какой-то момент попросили меня по дружбе придумать текст.

Антон: У нас есть друг, с которым мы тоже в школе вместе учились, мы его называем нашим арт-менеджером — Андрей Цыганков. Он послушал наши демки и сказал, что хорошо бы перезаписать. Мы выловили Настю и записали все по-новому.

ПРО ЗНАКОМСТВО

Никита: Мы с Антоном живем в одном дворе класса с четвертого. А с Настей познакомились лет в 15 через общих друзей.

Антон: Настя своих друзей попросила, чтобы ей кто-нибудь подыграл на гитаре, и ее познакомили с нами.

Настя: Много лет назад музыка случайно нас связала и так и не отпустила.

ПРО НАЗВАНИЕ

Антон: Mind Flowers — это название песни рок-группы Ultimate Spinach. Песня крутая и просто красиво звучит — «Цветы разума». Вообще мы изначально рок-н-ролл думали делать, поэтому и название взяли от рок-н-рольной песни. Но получилось что получилось.

ПРО ЯЗЫК

Никита: С английским языком можно играть: говоришь одно, а значений оказывается два или даже три. С русским так мы еще не научились обращаться.

Настя: Английский мы знаем. На французском у нас всего одна песня, нам просто показалось, что там французский язык будет хорошо звучать. Так как я работаю моделью, у меня много знакомых по всему миру. Я просто написала у себя в сторис: «Кто знает французский и может помочь с переводом?». Отозвалась знакомая из Бейрута, где говорят по-французски, и ее друг перевел текст для нас. По-русски я просто не умею сочинять. И мне кажется, что наша музыка не созвучна с русским. Но не считаю, что в песнях на английском меньше глубины. Я вкладываю в тексты много смысла. Например, песня Time of My Life — наверное, самая серьезная. Она про то, что люди не знают, кем хотят стать, что хотят делать в жизни, у них много страхов, они боятся показаться плохими. Все боятся и скрывают то, какие они на самом деле. Даже жалко, что не все понимают английский!

ПРО РОЖДЕНИЕ ПЕСЕН

Настя: Мне сложно придумывать песню без музыки. Чаще всего ребята присылают какую-то черновую запись, я долго-долго слушаю ее на повторе и сочиняю слова. Раньше, когда я часто была в разъездах, Антон скидывал мне музыку, я сочиняла текст и записывала ему голосовое сообщение, он совмещал это все и делал такую демозапись. А когда я возвращалась, мы перезаписывали все начисто.

Антон: У меня вообще нет какого-то специального настроения для создания музыки. В каком бы состоянии я ни находился, если мне пришла в голову мелодия, она будет крутиться у меня в голове весь день как идея фикс, пока я ее не запишу. Могу пахать на работе, а могу расслабляться дома, музыка приходит в любое время.

ПРО ОБРАЗ ЖИЗНИ

Настя: Такой образ жизни, когда я все время в разъездах, мне даже нравится. Иногда мне комфортнее, когда я одна. Бывает, когда мы исполняем песню на концерте, я вспоминаю, как и где я ее писала, какие эмоции испытывала в тот момент. Например, песню Deja Vu я писала в самолете, и это было так клево. Телефон был на авиарежиме, никого рядом не было, я просто включила музыку, слушала ее полтора часа и придумывала песню. Множество текстов я написала, когда была в Китае, еще несколько привезла из Милана. У нас песни со всего мира. Когда мы были в разлуке, скопилось немало музыки, мы постоянно ею делились и придумывали что-то. Не сказать, что я чувствовала себя очень одиноко и поэтому легче писала тексты, — просто так сложилось. А вообще я могу себя почувствовать одиноко где угодно и когда угодно.

All the people have a dark side
But some of them are just trying to hide
I prefer to stay myself from inside
And no one can judge you for who you are *

ПРО ТЕМЫ ПЕСЕН

Настя: Большинство наших песен завязаны на любви. Не конкретно на романтических отношениях, но в каждой песне есть это чувство так или иначе. Просто когда душевное, то, скорее всего, о любви. Причем я специально не фокусируюсь на этом, это само всплывает. В моем понимании любовь и дружба — это то, что нужно всем.

Никита: Наши веселые песни — про мечты, приятную ностальгию, вечеринки домашние. Все, что приносит человеку радость. Поэтому Mind Flowers будут отлично звучать в кабриолете. Или во время прогулки на катамаране по речке. А вообще человеку нужен человек.

Настя: Такие песни обычно Никита придумывает, у меня с такими темами не очень выходит.

ПРО НАСТРОЕНИЕ МУЗЫКИ

Никита: То лиричное и романтическое настроение, которое несет наша музыка, есть и в текстах. Мы поем: «Нет необходимости вставать рано, ночь за ночью мы делаем историю, все что нужно — это любовь». В Easy Riders я отрываюсь, а здесь — отдыхаю.

Настя: Треки, в которых текст более серьезный, отличаются и музыкой: они поглубже, построже, погустнее. Иногда мне бывает легче писать, когда я переживаю о чем-то. Проснуться в хорошем настроении и написать песню я не могу. Хотя бы немножечко грусти или меланхолии мне необходимо. Вряд ли это какой-то отрыв и веселье, у нас более душевный формат всегда выходит.

*У любого человека есть темная сторона
Но некоторые просто пытаются ее скрыть
Я предпочитаю оставаться собой
Никто не может осуждать тебя за то, что ты — это ты



ПРО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Антон: Втроем воспроизвести нашу музыку живьем невозможно. Чтобы играть концерт, нужно больше музыкантов, нужен свой человек, который будет сидеть за пультом.

Никита: Изначально мы вообще не планировали нигде выступать. Группа была интернет-проектом, мы не думали, что когда-нибудь развиртуализируемся. Но как-то нас позвали выступить, и мы решили попробовать. В первый раз играли с плейбэками — часть инструментов запускали с компьютера. Пробовали с драм-машиной. А в последний раз играли в акустическом варианте: гитара, синтезатор и голос. Идеального концерта у нас пока не было. Но этим летом мы планируем кое-что классное. Надеемся, всем понравится.

Настя: Я очень предвзято отношусь к нашей музыке. Мне кажется, она либо для очень большого числа людей, либо на любителя. Хотя включаю наши песни своим друзьям-иностранцам, и им нравится. Причем я сначала не говорю, что это моя группа, просто включаю музыку, так что вряд ли они врут. Мне кажется, иностранцам наша музыка больше заходит, чем русским. Вообще было бы классно сыграть на каком-нибудь большом летнем фестивале. А еще я бы с удовольствием выступила на разогреве у Агутина.

ПРО ЗАПИСИ

Настя: Сейчас у нас потихоньку скапливаются новые песни, но мы не выкладываем их, пока они не доработаны.

Антон: Когда мы встречаемся, мы не ретивируем, мы сразу записываемся. Потому что любыми черновиками мы делимся в Сети, даже демки делаем, соединяя музыкальные наброски с текстом, записанным голосовым сообщением. Поэтому при встрече остается только все это объединить, сделать аранжировку. Это математический процесс. ➔

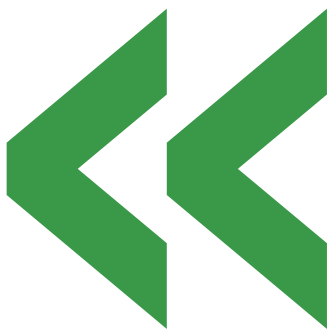
ТЕКСТ **ОЛЕСЯ ШПИЛЁВА**
ФОТО **АЛЕКСАНДРА ГРИГ**

СТРАННЫЕ СКАЗИТЕЛИ СТРАННЫХ ИСТОРИЙ

МУЗЫКА ГОРОДА ПРОЕКТЫ



ТВОРЧЕСТВО ГРУППЫ **РАДИОАВГУСТ** НЕЛЬЗЯ ОПИСАТЬ ОДНОЗНАЧНО: В НЕМ ПЕРЕПЛЕТАЮТСЯ РАЗНЫЕ ЖАНРЫ, КОНЦЕПЦИИ, НАСТРОЕНИЯ И ФОРМЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ. НО ГЛАВНОЕ ВСЕГДА ОДНО — ИСТОРИЯ. УЧАСТНИК ГРУППЫ РАДИОАВГУСТ МАКСИМ ЖРИВОДКИН РАССКАЗАЛ «СЛОВАМ», ЗАЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ МУЗЫКОЙ И ПОЧЕМУ НЕ ГОНИТСЯ ЗА ПОПУЛЯРНОСТЬЮ И ДЕНЬГАМИ.



я был Последним Оправдателем,
работал прямо у печи

ГОД СОЗДАНИЯ: 2006

СТИЛЬ: [ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА](#)

СОСТАВ:

[МАКСИМ ЖРИВОДКИН](#) — ВОКАЛ, ЭЛЕКТРОНИКА

[АЛЕКСЕЙ ГОПАК](#) — БАРАБАНЫ

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:



[RADIOAUGUST](#)



— Проект образовался очень давно, но тогда это была немного другая группа — мы играли рок. Постепенно наши предпочтения менялись, и, когда я вернулся из армии, мы резко начали играть электронику. С тех пор болтаемся в этом электронном супе, вальсируя от одной крайности до другой. Сложно сказать, зачем мне это нужно. Мы с Лешей всегда стремились максимально выразить условного беса, который в нас сидит. Если рассматривать ту часть нашего творчества, которая относится к снам, можно сказать, что это такой метод терапии.

У меня всегда была потребность в самореализации и в том, чтобы играть музыку, а не в том, чтобы ее презентовать, продавать и быть популярным. У людей просто разные мотивы, чтобы этим заниматься. Желание быть услышанным и популярным если и есть, то фоном, очень глубоко. Если бы я ставил себе такую цель во главу угла, я бы делал совсем другую музыку. Сейчас мы сосредоточены на том, чтобы рассказать историю так, как мы ее видим.

Мы не особо беспокоимся о заполняемости залов, посещаемости концертов. У нас есть 400 человек в группе, ну и нормально. Когда на фестивале «Дивные травы» во время нашего сета поляна разбежалась, я понял, что мы делаем элитарное искусство. Меня это несколько не расстраивает, я же музыкой занимаюсь не для того, чтобы поляна была полной, а чтобы на ней остались только те, кому это близко. Публика воспринимает наше творчество очень по-разному. Не могу сказать, что всегда имеем бешеный успех, но мы за ним и не гонимся. Мне нравится сам процесс создания и запечатления, а к обратной связи не стремимся. За много лет привыкли к тому, что большинство к нам холодно относится, но небольшие искры внимания доставляют удовольствие.

Когда нас просят описать свое творчество, мы отвечаем, что просто делаем музыку. Я никогда не мыслил жанрами. Эмоциональная составляющая музыки — это всего лишь инструмент. Мы всегда исходим из истории. Последние года два мы существуем в режиме шоукейсов, и каждый из них — отдельная история от начала и до конца. Есть шоукейсы со снами, дарк-фолковый, арт-поп, восьмимбитный, ритмик нойз. Все эти элементы замкнутые и очень разные. Сложно жанрово это как-то описать. Мы одно время пытались это делать, но потом бросили. Мы пишем, как оно пишется. А потом можно отойти и, глядя на это, сказать: вот там немножечко необарокко, здесь драм-н-бейс, тут ритмик нойз, хардкор. Кому-то кажется, что это дичь, но мы привыкли.

Мы называем себя странными сказителями странных историй — это довольно точно нас сейчас определяет. Истории берутся отовсюду, и, как правило, случайно. Пока что мне везет, наверное, но я полагаюсь на эту спонтанность. Когда мы играли рок, писали прямо песни: куплет, припев, проигрыш, куплет. Потом тексты стали сложнее, драматичнее, структура песен менялась. В какой-то момент тексты ко мне перестали приходить, зато стали приходить сны. Я довольно быстро понял, что их нужно записывать, что-то с ними делать. Через несколько лет, когда у меня их накопилось достаточно, я самые интересные литературно «причесал», и с ними мы долго выступали. Последние несколько лет не песни появляются, а сегменты, как мозаика.

Когда-то я думал, что заработать музыкой нереально. Возможно, в тот момент я стремился к этому. Но сейчас понимаю, что этого делать не стоит, по крайней мере, нам, с нашим подходом к музыке. Когда я буду зарабатывать музыкой, пойму, что от этого зависим, тогда и моя музыка будет зависеть от того, продам ли я ее, купят ли билеты на концерты. Я бы не хотел, чтобы создание музыки хоть в какой-то степени зависело от того, нужна она кому-то или нет. У меня есть нормальная работа, где я зарабатываю, а на музыку я деньги только трачу, и меня это устраивает. ➔

«УМИРАТЬ В 27 НЕ ХОЧЕТСЯ»

ВОРОНЕЖСКАЯ ГРУППА **EASY RIDERS** РАССКАЗАЛА
«СЛОВАМ» О ВЗГЛЯДЕ НА КЛАССИЧЕСКИЕ
ЦЕННОСТИ РОК-МУЗЫКАНТОВ, ПОДХОДЕ К
НАПИСАНИЮ ПЕСЕН И О ТОМ, ГДЕ ЛУЧШЕ СЛУШАТЬ
ИХ МУЗЫКУ.

МУЗЫКА ГОРОДА ПРОЕКТЫ

ГОД СОЗДАНИЯ: [2013](#)

СТИЛЬ: [ГАРАЖНЫЙ РОК](#)

СОСТАВ:

[САША САПЕЛКИН](#) — ГИТАРА

[КОСТЯ ЛОГАЧЕВ](#) — БАС

[НИКИТА ВОЙТЕНКО](#) — БАРАБАНЫ

[ЯНА АРЕБУЗОВА](#) — ВОКАЛ

АЛЬБОМЫ

[TAPE 14/16 SIDE A, SIDE B \(2017\)](#)

[ACROSS THE DANCING ROOM \(2017\)](#)

[MAMA — SINGLE \(2018\)](#)

[HUNGRY EP \(2018\)](#)

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:



[EASYRIDERSHELLYEAH](#)



You can run, you can pray
But everything goes my way*

— Гаражный рок все еще актуален?

Костя: Сегодня мощная revival-волна, возрождается гаражный рок, на Западе много крутых команд, которые коммерчески успешны, — и пишут альбомы, и снимают клипы, и выступают. А вообще сейчас так много всего, самых разных стилей, благодаря интернету люди могут слушать все что угодно. Каждый исполнитель живет в своем гнезде, и каждый находит слушателя, понятие моды или актуального звучания сегодня очень размытое.

Саша: Мне кажется, все это вообще неважно — рок, не рок, потому что сегодня победил хип-хоп. Но и он умрет, и спираль докрутится опять до рока. Главное — делать то, что нравится. А музыка с инструментами никогда не умрет, потому что люди любят, когда все по-настоящему, вживую. Если ты вставил флешку в компьютер и что-то под этот фон зачитываешь, это всегда будет менее интересно.

— Как появились Easy Riders?

Никита: Мы с Сашей играли вместе очень давно, у нас было несколько групп. Но потом он ушел в армию, все как-то разошлись по своим делам, и все распалось. А когда Саша вернулся, мы поняли, что в нашей жизни стало мало рок-н-ролла, и решили сделать что-нибудь забойное. Так появились Easy Riders.

Саша: К этому стилю мы приходили постепенно, нащупывали его. Начинали с панк-рока, потом было что-то более поп-роковое, постепенно звук становился тяжелее. Наконец, мы откинули все лишнее, остались только сырые рифы, бас и барабаны. Раньше мы писали песни в студии по треку, но поняли, что так пропадает энергия, и стали писать все живьем. То есть мы приходим в студию все вместе, включаем запись и за один раз записываем песню целиком. Ну, дубли бывают, конечно, но мы все время работаем вместе, нет такого, что каждый пишет только свою партию. В этом и есть рок-н-ролл для нас.

*Вы можете бежать, вы можете молиться,
но все идет по-моему





— Кто пишет тексты и почему они на английском?

Саша: Раньше писали предыдущие вокалистки, сейчас Яна что-то пишет, иногда Никита. Я думаю, что потребность писать на русском если и возникнет, то не скоро. Сейчас такой глобальный тренд, все начинают писать на русском, переименоваться. Зачем мы будем въезжать криво в эту колею? На этапе создания петь на английском нам всем было удобнее и проще. И вообще мы всегда делали упор на музыку, а не на тексты.

Костя: Мы воспринимаем голос как еще один инструмент. У кого-то эту роль играют клавиши, у кого-то саксофон, а у нас — вокал. И Яну мы подбирали как человека, который владеет вокалом как инструментом.

— Не хотелось, чтобы слушатель присваивал тексты, мог повторять слова, а не только напевать мелодию?

Костя: Мы не стремились сделать запоминающиеся тексты, типа как «Руки Вверх!» делают специальные хуки внутри куплетов, чтобы строчки запоминались. В принципе, мы рассматриваем тексты как поэзию, и, когда будет возможность поработать с хорошим текстом, мы это сделаем.

— Есть ли лирический герой, от лица которого вы поете?

Костя: Песни отражают мысли определенной группы людей, которые посещают концерты. Это собирательный образ абстрактных вещей, которые близки и понятны слушателям гаражного рока.

Яна: Любой может интерпретировать наши тексты как хочет. То, что я пишу сейчас, больше о внутренних переживаниях. Хотя английский я знаю не очень хорошо. Сейчас пишу на русском, потом иногда перевожу, подгоняя под размер и ритм. Я вообще больше настроена на русскую культуру, потому что я народница. В Easy Riders мне нравится просто выплескивать энергию. На концерт люди идут выразить свои эмоции, которые в обычной жизни не имеют выхода. Многие песни как раз об этом.

— Откуда взялось название?

Саша: Easy Rider — это «Беспечный ездок», такой фильм. Был какой-то приколы, почему мы решили взять это название, но я уже не помню.

Костя: У кого из нас вообще есть права категории А? Нет среди нас беспечных ездоков в прямом смысле. Но это название скорее — о текстах, образе жизни. Этот образ нам подходит.

— Что для вас значит играть рок? Почему вы именно его выбрали?

Костя: Я сам слушаю Easy Riders в машине. Особенно если хочу поехать куда-то с ветерком. Побывать беспечным ездоком.

Саша: Гаражный рок — он такой сырой, самодельный, агрессивный. Это энергия, молодость.

Костя: Как мяса сырого сожрать. Есть ощущение чего-то дикого, не обремененного рамками.

— Секс, наркотики, рок-н-ролл — устаревшая формула для музыканта?

Костя: Секс и рок-н-ролл должны присутствовать. А насчет наркотиков — умирать в 27 не хочется. Хочется пережить все это и потусить еще и в 60, и в 80.

Яна: Иногда можно дернуть для храбрости перед концертом, но выходить на сцену в кол пьяным не стоит. Я даже шоколад, хлеб и семечки перед концертом не ем — эти продукты убивают связки и усиливают слюноотделение, а для вокалистов это ад.

— В роке всегда был некий протест. У вас он присутствует?

Костя: Он сохраняется, но он ушел из социальной сферы. Если раньше музыка была явлением в мире, то сегодня музыкальная индустрия — это самостоятельный маленький мир. Внутри этого мира есть противостояние андерграунда и коммерческого мейн-

стрима. Наша музыка — протест против Тимы Белорусских и всего такого. Я не думаю, что музыка — то поле, где можно протестовать против чего-то. Даже IC3PEAK не были какой-то протестной группой, у них была всего одна строчка, за которую все зацепились и сами сложили некое протестное движение вокруг них.

— Возможно ли в Воронеже быть музыкантом?

Саша: Организацией всех наших концертов мы занимаемся сами. Поэтому у нас всегда хорошее промо, и всегда набивается зал. Возможность коммерциализировать свою деятельность на самом деле есть. Уже надоело, что все жалуются: нет площадок, нет аппаратуры. Да все есть! Надо просто брать и делать. И доход концерты приносят. Конечно, не такой доход, чтобы жить только на него. Но жить в Воронеже и работать только музыкантом можно. Да, параллельно надо играть в кавер-группах, иметь несколько работ, связанных с музыкой. Но это реально. Конечно, лучше иметь директора или менеджера, продажника, который бы занимался такими организационными вопросами. Но пока в Воронеже таких людей нет, надо всем заниматься самим, а из-за занятости и отсутствия специальных навыков получается не так круто.

— Не думали уехать из Воронежа, например, в Москву, где больше возможностей часто давать концерты?

Саша: А зачем уезжать, если здесь есть все? Есть хорошие люди, хорошие студии, нормальные площадки. К тому же в Москве, где вроде больше возможностей, в то же время выше цены, выше конкуренция. И твоя вилка возможностей превращается в дырявую ложку. ➔

ТЕКСТ **ОПЕСЯ ШПИЛЁВА**
ФОТО **АЛЕКСАНДРА ГРИГ**

Когда
ваш бизнес
в центре
внимания!



Собственный отель

от 3000 руб./сутки

бронирование — zastava-otel.ru



Сити-центр класса А
«Застава»
ул. Плехановская, 53

тел. (473) 2 588 929 zastava36.ru



«МЫ ИСПЫТЫВАЕМ ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО»

УЧАСТНИКИ МОЛОДОГО И АМБИЦИОЗНОГО ПРОЕКТА **FÉLICETTE** УЖЕ ЗАРАБОТАЛИ АВТОРИТЕТ НА ЛОКАЛЬНОЙ СЦЕНЕ, НО В ЭТОМ СОСТАВЕ НЕ СТРЕМЯТСЯ К ПОПУЛЯРНОСТИ В ВОРОНЕЖЕ. «СЛОВА» ПОГОВОРИЛИ С УЧАСТНИКАМИ ГРУППЫ О ТОМ, КАК СОЗДАЕТСЯ МУЗЫКА, ПОЧЕМУ ТАК МАЛО ПОПУЛЯРНЫХ И ХОРОШИХ КОЛЛЕКТИВОВ, О ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ И ПЛАНАХ НА БУДУЩЕЕ.

ГОД СОЗДАНИЯ: **2018**

СТИЛЬ: **ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА**

СОСТАВ:

ИВАН БОБЫЛЕВ, ГИТАРА

АЛЕКСЕЙ ИВАЧКИН, ЭЛЕКТРОНИКА

МАКСИМИЛИАН ФОМИЧЕВ, ВОКАЛ, БАС-ГИТАРА

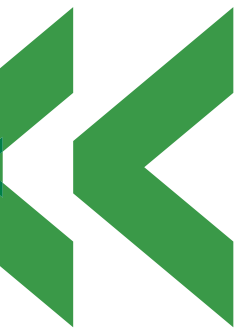
СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:

 **FELICETTEMUSIC**



О ЛОКАЛЬНОЙ ВОРОНЕЖСКОЙ СЦЕНЕ И СВОЕМ МЕСТЕ НА НЕЙ

Ваня: Локальную сцену Воронежа мы видим в не очень хорошем состоянии. Это следствие того, что нет толковых площадок, вокруг которых формируются группы, и в целом коллективы разрозненны. Нет объединения музыкантов, все сидят по своим углам. Наше место на воронежской сцене мы никак не определяем. Не хотелось бы вообще себя с ней соотносить. Пока мы не выступали в составе Félicette, и еще рано говорить про нашу роль, но в перспективе мы и не делаем акцент на Воронеже. Мы уже играли в Воронеже с другим проектом и знаем, чего ожидать. По сути, здесь ничего не меняется, стремиться некуда. Сцена стоит на месте года три. Первый концерт с презентацией альбома, который выйдет осенью, планируем в Москве. У нас нет потолка на Воронеж: ну, сейчас здесь начнем, а потом, если позовут, поедем куда-то выступать. Мы самостоятельные и можем сами себе организовать концерт там, где захотим. Нам спешить некуда, и пока мы идем по плану.



там где вечно гниет тоска
где руки твои пузырятся от слез
где места тебе не будет вовек
где дымом наполнится воздух
дыши

О ПОСЫЛЕ

Леша: Я никогда не думал, что у нас есть какая-то концепция, глобальная идея, которую мы хотим донести до людей. Перед Félicette у нас была другая группа, в которой играли мы с Ваней. Это был такой вызов, челлендж для самих себя, потому что никто из нас до этого ничего подобного не делал. Это близко к тому, что мы сейчас делаем в рамках Félicette. По сути, мы очень хотим писать поп-музыку и считаем Félicette поп-проектом. Но дело в том, что мы несколько извращенно понимаем поп-музыку и у нас свое представление о том, как это должно звучать. Мы испытываем грани возможного, пробуем разные комбинации и пытаемся что-то интересное сделать.

О ГЛАВНОМ В МУЗЫКЕ

Максимилиан: В основе любого творчества и искусства лежит идея, человек пытается донести определенную мысль. Этот посыл может передаваться как в голосе, так и в любом из инструментов. С другой стороны — в музыке может быть идея, но она будет никому не интересна, не нужна. В успешной музыке, мне кажется, самое важное — понимание того, что ты делаешь, чувство определенного музыкального стиля и того, что круто, актуально.

О ПЛОЩАДКАХ

Ваня: Есть площадки, на самом деле, которые визуально круто выглядят, и концерт там можно сделать классный, концептуальный. Дело в людях: не хватает организаторов, которые создали бы максимальные условия для музыкантов, чтобы было крутое мероприятие. Площадка ни при чем. По сути, и в гараже можно сделать хороший концерт. К месту не надо привязываться, вопрос в подходе. А подхода нет — и желания нет.

О ВДОХНОВЕНИИ И ТРУДЕ

Максимилиан: Мне кажется, вдохновение и упорный труд работают в совокупности. Можно написать песню без вдохновения, но она получится без души. А если ты поймал вдохновение, без упорного труда ничего не получится, о песне просто никто не узнает. Я наши тексты переписываю по сто тысяч раз. Любая музыка, да и вообще искусство, — это упорная работа, но, если ты бездарен, ты не сможешь написать хорошую песню. На мой взгляд, те, кто говорит только о вдохновении, часто оправдывают свою лень.

О ТОМ, ПОЧЕМУ ТАК МНОГО ХОРОШИХ ГРУПП НЕПОПУЛЯРНЫ

Ваня: Если бы был ответ на этот вопрос, мы бы знали, что сделать, чтобы стать самыми известными уже сейчас, с одним синглом. Я плотно слежу за российской сценой. Думаю, дело в отсутствии адекватных музыкальных СМИ. Партнерские материалы на «Медузе» или «Афише» — это, конечно, хорошо, но не каждая группа это может себе позволить, а попасть туда просто так — дело случая. Нужны СМИ, которые были бы интересны аудитории и писали бы не только о своих друзьях. Было много стартапов, которые начинали за здоровье, а закончили тем, что публиковали анонсы за проходки. Вторая причина в том, что людям в России сложно фильтровать информацию, у нас нет культуры слушания. При этом среда очень перенасыщена релизами, сложно выбирать стоящее. Нужно музыкальное СМИ с крутыми фаундерами, которые будут этим заниматься. ➔

«ИГРАТЬ «ПО-БРАТСКИ» Я НЕ МОГУ»

ИСПОЛНИТЕЛЬ **МИША МАКЕЕВ** РАССКАЗАЛ
«СЛОВАМ» О ТОМ, КАК ЗАРАБАТЫВАТЬ
МУЗЫКОЙ В ВОРОНЕЖЕ, НЕ ПОТЕРЯТЬ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И НЕ ПРЕВРАТИТЬСЯ
В РЕСТОРАННОГО ПЕВЦА.

НАЧАЛО КАРЬЕРЫ: **2015**

СТИЛЬ: **ИНДИ-ПОП**

АЛЬБОМЫ:

LEXU, EP — 2018

СЛУШАТЬ БЕСПЛАТНО:

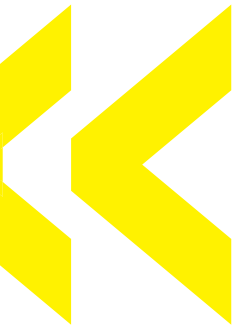


MISHAMAKEEVPUBLIC



МУЗЫКА ГОРОДА ПРОЕКТЫ





мы летаем, но мы не знаем,
как приземлиться в наших
раненых сердцах

У МЕНЯ БОЛЬШЕ НИЧЕМ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ЗАНИМАТЬСЯ ХОРОШО, КРОМЕ МУЗЫКИ. Я даже не думаю, что музыкой хорошо получается. Для меня это и самореализация, и потребность. Бывают периоды, когда мне лень этим заниматься, а потом я «голодаю». Музыка в моей жизни с 11 лет: сначала музыкальная школа, потом своя группа, но ни с первым, ни со вторым до конца не сложилось. Бросил и жалею. Музыкальное образование — точно не лишнее. Я вот недоучился, а теперь в моей группе играют взрослые музыканты с высшим музыкальным образованием, и, чтобы говорить с ними на одном языке, нужно соответствовать.

Я ДОВОЛЬНО ЧАСТО ДУМАЮ О ТОМ, КАК НЕ ПОТЕРЯТЬСЯ СРЕДИ ДРУГИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ. У меня прямо какая-то фобия, но это нормально. Конечно, хочется чем-то выделиться. Загоняю себя в тупики размышлений, а потом понимаю, что все как-то происходит само. Просто делаю то, что мне нравится, у меня есть определенные принципы, через которые я стараюсь не переступать. Загоняюсь по аппаратуре, не очень многие это делают — типа и так можно. Не у всех вокалистов вообще есть свой микрофон, хотя это их рабочий инструмент. Я просто хочу быть честным и делать то, что получается. Важно вдохновляться, но не подражать. Бери хорошее и не бери плохое.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ Я САМ ДОГОВАРИВАЛСЯ О СВОЕМ КОНЦЕРТЕ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ В МОСКВЕ. Пришлось писать и звонить, потому что там меня никто не знает и не ждет. В Воронеже я четыре года назад вписался в эту историю, а дальше все пошло само. Первый раз, когда я сам себя предложил, стал и последним. Сейчас организаторы сами находят меня, а я только отвечаю. У меня есть амбиции. Было бы плохо, если бы меня все устраивало. Играю в ресторанах,

рублю бабло, и все хорошо — это путь в никуда, а не развитие. От игры в ресторанах есть польза — это незнакомая публика. У меня есть шанс с ней познакомиться и познакомить ее с собой. Много публики приходит, потому что просто где-то меня услышали. Да, конечно, я хочу играть большие концерты, но ведь надо и правде в глаза иногда смотреть. При этом понимаю, что сейчас большую площадку не соберу. Всему свое время.

МОЯ РАБОТА — НЕ МЕШАТЬ ЛЮДЯМ ПРОВОДИТЬ ВЕЧЕР. Они пришли поесть, побыть с друзьями или на свидание. Моя задача — не навязываться. Я так к этому отношусь: да, вот так нам, ребята, друг с другом не повезло, что придется провести ближайшие полтора часа вместе, так давайте проведем их с пользой. Я стараюсь работать с публикой. Бывает, конечно, такая, до которой не достучаться, но чаще язык находится, и все получается. Мои песни, с одной стороны, легкие для восприятия, с другой — их никто не знает. В этом плане у каверов есть преимущество. Славы ресторанного певца я не боюсь, потому что это просто площадка. Сегодня ресторан, завтра — бар, послезавтра — клуб, через неделю — день рождения у кого-нибудь на кухне. Работать с людьми и получать отклик можно на любой площадке.

МУЗЫКОЙ Я ЗАРАБАТЫВАЮ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НА ОСНОВНОЙ РАБОТЕ, НО НЕСТАБИЛЬНО. Я работаю на человеческой работе и получаю там некоторые бонусы в плане музыкального развития, потому что она связана с музыкальной сферой. И это стабильная зарплата раз в месяц. Музыка может приносить деньги даже здесь, в Воронеже. Например, в сентябре может быть 15 концертов, когда я за вечер прокатываю три мероприятия и получаю сумму, равную двум моим месячным зарплатам. А бывает, что два месяца сижу вообще без концертов. Кавер-бэнды зарабатывают больше, чем я, но они ремесленники. Я их уважаю — нужно иметь колоссальную силу воли, чтобы не послать все.

СВОИ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ НИКТО НЕ РАССМАТРИВАЕТ КАК БИЗНЕС-ПРОЕКТЫ. Ведь все это вырастает из хобби: ты брэнчал на кухне, а потом это внезапно перерастает в труд. Очень люблю играть музыку, но мне бывает так неохота, просто ужас — лучше дома посижу и посмотрю кино, чем опять концерт и полтора часа эти песни. Я их очень люблю, но просто сил нету. Но в один момент ты понимаешь: это — работа, тебе надо ехать и играть. Это уже дело с оборотом средств и труда. Нам нужно приехать на площадку на чем-то, и это стоит денег. Надо отбить аппаратуру, потому что хорошая стоит дорого, а очень хорошая — очень дорого. Играть просто «по-братски» я не могу, мне нужно окупать расходники, транспорт. Надо понимать, что если ты этим занимаешься серьезно, то это — дело, и тут нужно откинуть высокую духовность. Просто взять калькулятор и посчитать. ➤

«МЫ НЕ ЗАГОНЯЕМ СЕБЯ В РАМКИ»



Трое из семи участников воронежской группы Fresh Sound band — незрячие. О том, мешает ли им это творить и продвигать свое творчество, о борьбе со стереотипами и планах на будущее музыканты рассказали «Словам».

СЕРГЕЙ ШАХОВ — РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ, БАС-ГИТАРА

ОЛЬГА ГРАЧЕВА — КЛАВИШИ

ЮЛИЯ ШИПИЛОВА — ВОКАЛ

АЛЕКСАНДР ЕФИМОВ — УДАРНЫЕ

ВЛАДИМИР ЗЯБУХИН — ПЕРКУССИЯ

ЗАХАР САУМОВ — ГИТАРА

ВИТАЛИЙ БОРОДИН — ФЛЕЙТА, САКСОФОН

Сергей: О том, что мы незрячие, зрителям могут рассказать только два момента: если они видят, как нам помогают выходить на сцену, и если замечают, что мы не смотрим на инструменты, когда играем. А черные очки — сейчас половина артистов на сцене в них выступает, это не показатель отсутствия зрения. Во всем остальном мы ничем не отличаемся от наших зрячих коллег. Честно скажу, что сначала наш проект задумывался как коммерческий, не подразумевающий никакого творческого начала, просто кавер-исполнение популярных песен. Но потом у нас изменился состав, появилась другая идея. Да, от коммерческой составляющей мы не отказались — а кто откажется от нее? — играем в барах, но выступаем и на благотворительных мероприятиях. Мы поняли, что просто играть каверы нам скучно, и стали придумывать свои аранжировки, делать, на первый взгляд, безумные вещи, которые в итоге очень нравятся нашим слушателям. Например, взяли песню группы IOWA «Плохо танцевать» и превратили попсовую композицию в панк-рок. Получился неплохой эксперимент.

Юлия: Мы хотим перевернуть сознание людей. Пока же происходят такие неприятные истории: мы заочно договорились о концерте, и всех все устроило, потом приходим на собеседование, посмотреть площадку перед концертом, работодатель видит незрячих музыкантов и начинает юлить. Сразу видно, что нам хотят отказать.

МЫ ТВОРЧЕСКИЙ КОНГЛОМЕРАТ, КОТОРЫЙ РОЖДАЕТ НОВЫЕ АРАНЖИРОВКИ ИЗВЕСТНЫХ И ЗАБЫТЫХ ПЕСЕН. У ВСЕХ НАС РАЗНЫЕ ВКУСЫ. ОДИН ЛЮБИТ ДЖАЗ, ДРУГОЙ — ТЯЖЕЛЫЙ МЕТАЛЛ, ОСТАЛЬНЫЕ ПОПСУ, КЛАССИКУ И РОК. И ЭТА РАЗНОШЕРСТНОСТЬ — НАША ФИШКА.

Ольга: Сразу смотрят косо, даже не прослушав нас. Не зная о нашем уровне исполнения, уже ставят крест. Да, у нас в коллективе незрячие. Это я, ударник Саша и мой супруг Сергей — он басист и одновременно руководитель группы. Если говорить о нас троих, то мы профессиональные музыканты, окончили Воронежский институт искусств. Каждый работает по профессии. Я педагог по классу фортепиано в детской школе искусств, Сергей — концертмейстер-иллюстратор в институте искусств, Александр — аккомпаниатор в детской музыкальной школе. Наши зрячие участники тоже профи в музыке. Юлия окончила институт искусств и преподает фортепиано в колледже, Виталий вообще объехал с концертами полмира. Он выпускник Харьковского института искусств, работал в театрах, филармониях, сейчас играет в Губернаторском оркестре. Захар пока еще учится в институте искусств. Единственный, кто у нас без музыкального образования, — Владимир, он работает водителем бензовоза и в свободное от работы время репетирует с нами.

Юлия: Оля поскромничала, многое про себя не рассказывала. Она вошла в Золотую книгу выпускников нашего института искусств. Играла с симфоническим оркестром в Петербургской филармонии и хочет в будущем открыть свою школу для незрячих детей, где будет учить владеть их инструментом и голосом.

Александр: Мы не заморачиваемся со стилем, не загоняем себя в рамки. Главное — поймать настроение композиции, и все поперет. Как мы выбираем, что играть? С помощью коллективного разума. Приходим на репетиции, которые у нас два-три раза в неделю, и говорим: а я вот такую классную песню слышал, давайте попробуем ее. Так и начинается работа над аранжировкой. Каждый член группы разбирает свою партию, а так как у всех нас разные музыкальные предпочтения, то и вариант нашего звучания выходит достаточно оригинальный. Этим мы и отличаемся от кавер-групп. Мы не копируем уже готовое, а придумываем свое звучание, отсюда и название нашей группы, в котором есть словосочетание «свежее звучание». Мы играем с удовольствием в клубах, на открытых площадках. В нашем репертуаре есть и коммерческая программа, и программа для музыкальных эстетов. Обидно, когда ради выгоды приглашают девочку-вокалистку с компьютером. Так заказчику дешевле, но живая музыка ни с чем не сравнима. Хочется верить, что все больше людей начнут это понимать. Нашей группе еще нет и года, но планы у нас большие, потому что мы очень любим свое дело и живем музыкой. ➤

МАРШРУТ МЕСЯЦА:

БУТУРЛИНОВСКИЙ РАЙОН

«СЛОВА» ПРОДОЛЖАЮТ СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ С СООБЩЕСТВОМ «НЕСКУЧНЫЙ ДЕНЬ». В КАЖДОМ НОМЕРЕ ВЫ НАЙДЕТЕ МАРШРУТ, КОТОРЫЙ ПОДОЙДЕТ ДЛЯ ПОЕЗДКИ В ВЫХОДНЫЕ. МЫ РАССКАЖЕМ, КАК, ПОСЕЩАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, О КОТОРЫХ МНОГИЕ ЗНАЮТ, НЕ ПРОПУСТИТЬ ИНТЕРЕСНЫЕ МЕСТА, НЕ УКАЗАННЫЕ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ.



В июне основатель «Нескучного дня» Михаил Глуценко показал свои любимые места в Бутурлиновском районе. Путь туда неблизкий, поэтому, чтобы без спешки все посмотреть, советуем отправляться в эти края ранним утром или, если есть возможность, на два дня.

ЗАВОД ПО ПРОИЗВОДСТВУ СГУЩЕНКИ

Нижний Кисляй, Дзержинского, 19

Чтобы записаться на дегустацию, необходимо предварительно позвонить по телефону +7 (920) 444-26-24, Александр.

Начать путешествие по Бутурлиновскому району можно с посещения завода, где уже более 60 лет выпускают сгущенное молоко. Здесь сохранился вид сгущенки, который изготавливают так же, как в советское время, поэтому многим она напоминает вкус детства. Для сладкоежек здесь предусмотрена дегустация, где можно попробовать все виды сгущенки и сливок, которые производятся на старинном предприятии. Единственное ограничение — дегустацию проводят для компаний от десяти человек.

Как добраться:

добраться из Воронежа до поселка Нижний Кисляй можно несколькими способами. Мы советуем выбрать дорогу, которая проходит через Каширское, Средний Икорец, не доезжая Лосево, повернуть налево. После указателя «Шестаково» следующим населенным пунктом будет Нижний Кисляй.

Как добраться:

из Нижнего Кисляя едем в сторону Козловки, не доезжая 1 км до Бутурлиновки, свернуть в лес. Ориентиры — домик лесника и большое колесо.



ШИПОВ ЛЕС

Известность дубрава получила при Петре I во время строительства военного флота. Император был восхищен лесными массивами с пригодными для кораблестроения породами деревьев и назвал этот лес «золотым кустом государства Российского». Считается, что название «Шипов лес» происходит от английского слова ship — корабль.

У
з
н
а
т
ь

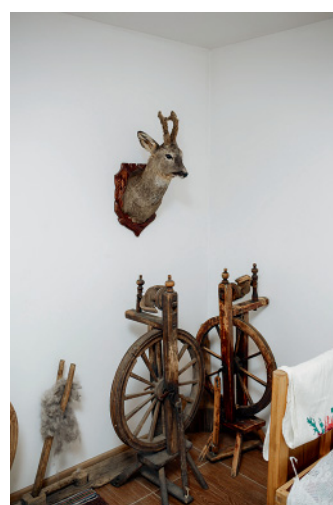
м
е
с
т
а



У
з
н
а
т
ь

м
е
с
т
а

С 1950 года Шипов лес внесли в список ценных лесных массивов, в которых запрещена вырубка, а самые старые дубравы объявлены памятниками природы. Уникальность этого леса в том, что здесь растут идеальные дубы — сорокаметровые деревья с прямым стволом и очень компактной кроной. Через кордон проложена экологическая тропа, она тянется в глубь леса примерно на 800 метров. Пройдя по маршруту вместе с экскурсоводом, можно научиться читать информацию по квартальным столбам, увидеть самые старые дубы и узнать много интересного о муравьях и муравейниках, о растениях — например, о сныти. Кто-то считает ее сорняком, а это очень полезное растение с высокой питательной ценностью. Снытью и крапивой наши предки спасались от голода в сложные времена. По легенде, Серафим Саровский питался одной только снытью тысячу дней. Летом он варил из нее похлебку, на зиму сушил ее.



В домике лесника представлены насекомые, населяющие Шипов лес, — богомол, бражник глазчатый, жук-олень и другие. Всего в Шиповом лесу живет около 300 видов насекомых. Также здесь можно увидеть старинные предметы быта, найденные в этих краях: хазарское стремя, фрагмент боевого топора, держатель лучины, кочедык (инструмент для плетения лаптей), керамическое пряслице. Рядом с домиком лесника находятся контактный зоопарк и удивительный колодец-колесо. Чтобы набрать из него воды, нужно встать внутрь колеса и шагать вперед. Вращаясь, прикрепленный к кругу трос тащит ведро воды из колодца. Воду можно пить, она чистая и вкусная.





БУТУРЛИНОВКА

Считается, что восточные славяне пришли в эти края примерно в VIII веке. К концу X века поселения на среднем Дону временно опустели. Ученые считают, что местные жители ушли на север от печенегов, вторгшихся в придонские степи. Их в свою очередь вытеснили половцы, а затем землями на 300 лет овладели татаро-монголы.

Свое современное название Бутурлиновка получила в середине XVIII века. После восшествия в 1741 году на престол Елизавета одарила всех, кто помогал ей прийти к власти и преданно ей служил. Среди них был и граф Александр Бутурлин. Он получил от императрицы большие земли и организовал свою воронежскую вотчину с центром в слободе, названной по его фамилии. Уже в середине XIX века слобода по количеству населения и по промышленной деятельности занимала второе место в губернии после Воронежа. В Бутурлиновке была хорошо развита торговля, местные сапожники и кузнецы славились далеко за пределами уезда. В начале XX века в слободе жило более пяти тысяч сапожников, за год они изготавливали до 800 тысяч пар сапог.

В то время Бутурлиновка считалась крупным торгово-промышленным центром Воронежской губернии. Здесь проживало около 30 тысяч человек, имелось шесть православных церквей, земская больница, аптека, богадельня, четыре школы, два винокуренных и три кирпичных завода, 90 кожевенных заводов, одна паровая и 86 ветряных мельниц. Каждый год проводилось пять ярмарок. Статус города Бутурлиновка получила в 1917 году.

Все основные достопримечательности находятся в центре города. На площади Воли можно увидеть памятник основателю Бутурлиновской слободы графу Бутурлину, его открыли в 2017 году. Скульптурная композиция создана по проекту воронежских скульпторов Ивана и Максима Дикунных. Здесь же установлен туристический столб с указателями направлений до Боброва, Павловска, Санкт-Петербурга, Нью-Йорка, Флоренции (в этом итальянском городе жили потомки графа Александра Бутурлина).

У
з
н
а
т
ь

м
с
с
т
а



У
з
н
а
т
ь

м
с
с
т
а

В центре площади стоит Спасо-Преображенский собор. Его начал возводить в 1886 году на месте небольшой каменной церкви крупный предприниматель, мукомол Василий Михайлович Кащенко. После его смерти строительство возглавили сыновья Алексей, Александр и Иван. Собор строили пять лет, еще два года ушло на отделку. По оценке архитекторов, Спасо-Преображенский собор является самым крупным и самым сложным по своей пространственной композиции и декору памятником Воронежской губернии XIX века. В сложном декоре фасадов сочетаются мотивы византийской архитектуры и классицизма. На трехъярусной колокольне были установлены часы с боем. Иконостасы и киоты были мраморные, резные, итальянской работы. Роспись стен, отделанных под мрамор, выполнили московские мастера. В соборе организовали центральное отопление.

Собор закрылся в 1930-х годах. Во время Великой Отечественной войны здесь ремонтировали танки, потом несколько десятилетий находился торговый склад. Реставрационные работы начали проводить в конце 1980-х годов. Сейчас собор действующий. Желающие могут подняться на колокольню, откуда открывается вид на город. Но предупреждаем — лестница, ведущая наверх, крутая.

Также на площади Воли можно увидеть памятник императору Александру II. У него непростая судьба. Памятник царю-освободителю, отменившему крепостное право в России, установили к 50-летию крестьянской реформы в 1911 году. На пьедестале из финского гранита были высечены надписи: «Царю-Освободителю Императору Александру II благодарные крестьяне сл. Бутурлиновки 1861–1911 г.г.». Памятник простоял до Октябрьской революции.

С инициативой о восстановлении памятника Александру II выступила Общественная палата Бутурлиновского района. Проект финансировался на средства меценатов и жителей города. Воссоздать точную копию утерянного памятника не удалось, поскольку не сохранилось фотографий или рисунков. Новый памятник царю-освободителю открыли в Бутурлиновке в 2014 году.





Как добраться:

из Бутурлиновки
выдвигаемся в
сторону села
Дмитриевка,
проезжаем
Гвазду, Клеповку,
следующим
населенным
пунктом будет
Пузево.

СЕЛО ПУЗЕВО

Главная достопримечательность Пузево — Покровский храм — находится в центре села на улице Ленина. Он был построен в 1793 году и за все время был закрыт всего пять лет: с 1937 по 1942 год. Руководитель села в то время был коммунистом, но храм при нем не был разрушен, просто закрыт. Жителям разрешили на время разобрать по домам иконы. Старинный иконостас в храме сохранился — большей части икон не менее 100 лет, в алтаре на полу доски XIX века.

У
з
н
а
т
ь

м
е
с
т
а



ВОДОПАД

50.664 103, 40.399 312

Недалеко от церкви находится природная достопримечательность села — небольшой водопад. На этом месте когда-то стояла водяная мельница. Сейчас от нее осталась яма и перепад высоты в один метр. Вода идет из реки Осередь. Летом местные жители приходят сюда за ледяной водой, а зимой, в праздник Крещения, купаются в незамерзающем водоеме. ➔

САЛАТ ИЗ БРОККОЛИ И ЦВЕТНОЙ КАПУСТЫ С СЫРНЫМ СОУСОМ



ЛЕТО — ОПРЕДЕЛЕННО ВРЕМЯ САЛАТОВ: НА ПРИЛАВКАХ ЛЕГКО НАЙТИ СВЕЖИЕ СЕЗОННЫЕ ОВОЩИ, И ЕСТЬ МИЛЛИОНЫ ВАРИАНТОВ, КАК ИХ ВКУСНО ПРИГОТОВИТЬ. НАПРИМЕР, СДЕЛАТЬ САЛАТ ИЗ ОВОЩЕЙ, КОТОРЫЕ ОБЫЧНО ЕДЯТ НА ГАРНИР. РЕЦЕПТОМ НЕЖНОГО ЛЕТНЕГО САЛАТА СО «СЛОВАМИ» ПОДЕЛИЛСЯ ШЕФ-ПОВАР **АЛЕКСАНДР ТОНКИХ**.

ИНГРЕДИЕНТЫ

на 4 порции

БРОККОЛИ — 400 Г

ЦВЕТНАЯ КАПУСТА — 400 Г

РОСТКИ ПОДСОЛНЕЧНИКА — ПАРА ГОРСТЕЙ

САЛАТ «КУЧЕРЯВЫЙ» — НЕБОЛЬШОЙ ПУЧОК

ДЛЯ СЫРНОГО СОУСА:

СЛИВКИ 20 % — 400 МЛ

СЫР ЧЕДДЕР — 100 Г

СЫР ГОРГОНЗОЛА — 30 Г

СОЛЬ, ЧЕРНЫЙ ПЕРЕЦ ПО ВКУСУ

ДЛЯ ЗЕЛЕННОЙ ЗАПРАВКИ:

ОДИН ПЕРЕЦ ЧИЛИ

ПЕТРУШКА — 1 КРУПНЫЙ ПУЧОК

ЧЕСНОК — 6–8 ЗУБЧИКОВ

ВИНОГРАДНОЕ МАСЛО — 100 МЛ

ЧЕРНЫЙ ПЕРЕЦ

ЩЕПОТКА СОЛИ

1. Смешиваем сливки и сыр, доводим до кипения — сыр должен расплавиться. Снимаем массу с огня, взбиваем блендером и процеживаем.
2. Отправляем в блендер ингредиенты для заправки: чеснок придавливаем и нарезаем, петрушку и чили крупно шинкуем. Взбиваем до однородной массы.
3. Замороженную цветную капусту и брокколи перед приготовлением достаточно разморозить. Если берете свежие овощи, их нужно пару минут бланшировать в кипятке. Готовим брокколи и цветную капусту на среднем жаре: следите, чтобы овощи подрумянились, тогда их можно снимать с решетки.
4. Готовую цветную капусту, брокколи и листья салата поливаем сырным соусом, тщательно перемешиваем и выкладываем на тарелку. Добавляем ростки подсолнечника и мелко нарезанный чили, поливаем заправкой. Дополнить блюдо можно горгонзолой — размять сыр на небольшие кусочки и посыпать сверху. По желанию блюдо можно приправить трюфельным маслом — добавить в соус или сбрызнуть им готовые овощи. Подать блюдо можно иначе: сырный соус распределить по дну тарелки, сверху выложить овощи и полить заправкой.

Ростки подсолнечника — не самый очевидный выбор для приготовления блюда, но это только на первый взгляд. Эта зелень на вкус напоминает сладковатые сырые семечки и молодую морковь и может стать необычным акцентом в блюде. Ростки подсолнечника можно купить готовыми, но гораздо дешевле вырастить их самому: инструкцию легко найти в интернете.



УГОЛОК СТАРОЙ ЧЕХИИ

в центре Воронежа

Ресторан «Прага» — это настоящий уголок тихой уютной Чехии в самом центре Воронежа, на пересечении улиц Средне-Московской и Фридриха Энгельса, на цокольном этаже старинного здания. Ресторан работает в Воронеже уже 20 лет и славится хорошей кухней. Здесь словно попадаешь в небольшой домашний ресторанчик на окраине Праги, где нет суеты, спешки, шума, жизнь течет в размеренном ритме, а хозяин знает всех посетителей в лицо. Необычный потолок в форме полусферы, мебель из натурального дерева и красочные витражи на стенах создают теплую, уютную атмосферу. В меню — множество блюд европейской, русской и чешской кухонь.

RESTPRAGA.RU

 RESTPRAGA

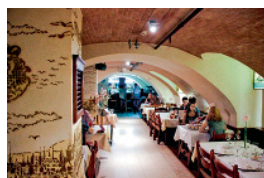
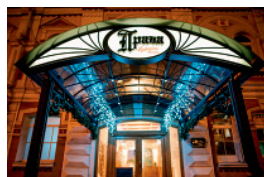
 PRAGA_VRN

СРЕДНЕ-МОСКОВСКАЯ, 10

+7 (473) 271 99 77

+7 (473) 259 79 24

+7 (951) 554 91 00



Зал вмещает до 50 человек: здесь можно провести банкет, вечеринку, детский праздник, день рождения, юбилей. А в будние дни здесь можно заказать бизнес-ланч с определенным набором блюд и фиксированной ценой.

с
12:00
—
00:00
до



АВТОРСКИЕ ОТКРЫТКИ

с чувством юмора

Причудливые мордашки, милые надписи и шквал эмоций. По поводу и без — открытка станет приятным проявлением внимания. Радуйте близких.

 VALERIA.HORNER



Спортивно-развлекательный центр

БЕЛАЯ ВЕЖА

М
е
с
т
о

Ср – Вс
с
10:00

22:00
до



vezhaski
vezha_ski



Белгородская область, Красногвардейский район, село Малобыково, улица Белая Вежа, 1.
+7 906 56 77 555 / vezha-ski@mail.ru

Если вы хотите провести выходные с пользой для всей семьи, то спортивно-развлекательный комплекс «Белая Вежа» на берегу реки — это именно то место, которое вы так долго искали. Здесь есть все, что поможет отвлечься от домашних хлопот и в полной мере насладиться теплыми летними деньками: живописные пейзажи, приятная музыка, развлечения и качественный сервис. Для посетителей с детьми всегда открыта детская игровая комната. Каждые субботу и воскресенье в ресторане проходят развлекательные мероприятия для маленьких и взрослых, устраиваются живые концерты музыкальных групп, мастер-классы, пленэры и анимационные программы для детей. **На территории комплекса для вас действует ресторан, где можно вкусно поесть, любуясь видом на реку Тихую Сосну и меловые горы.** Оригинальные блюда и современная подача приятно удивят даже самых взыскательных гурманов.

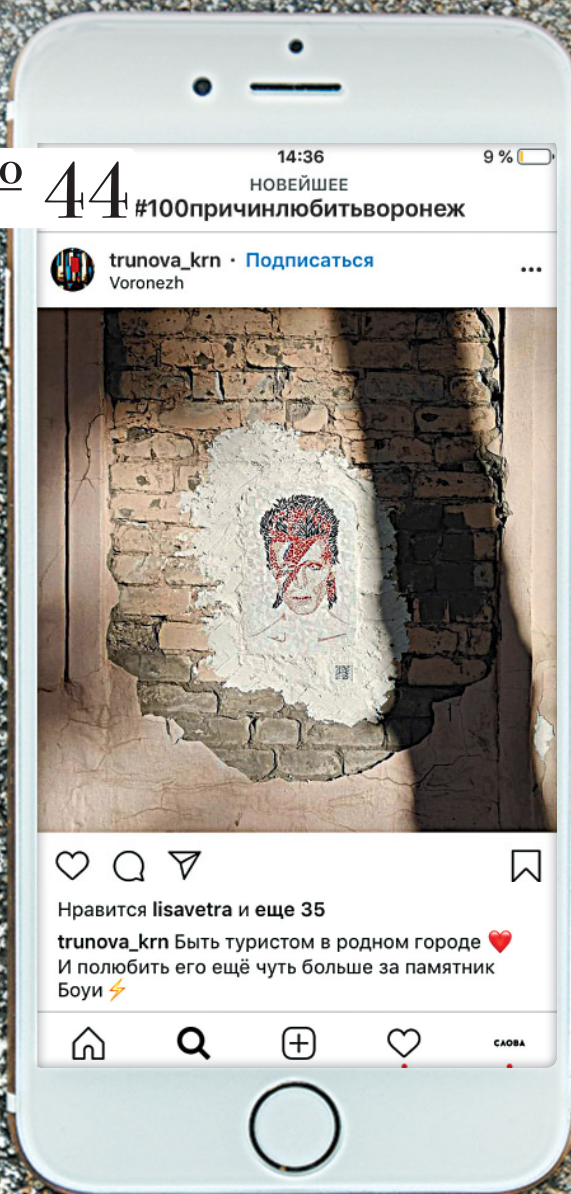
«Белая Вежа» — это всегда семейное настроение!

Реклама

100 ПРИЧИН ЛЮБИТЬ ВОРОНЕЖ

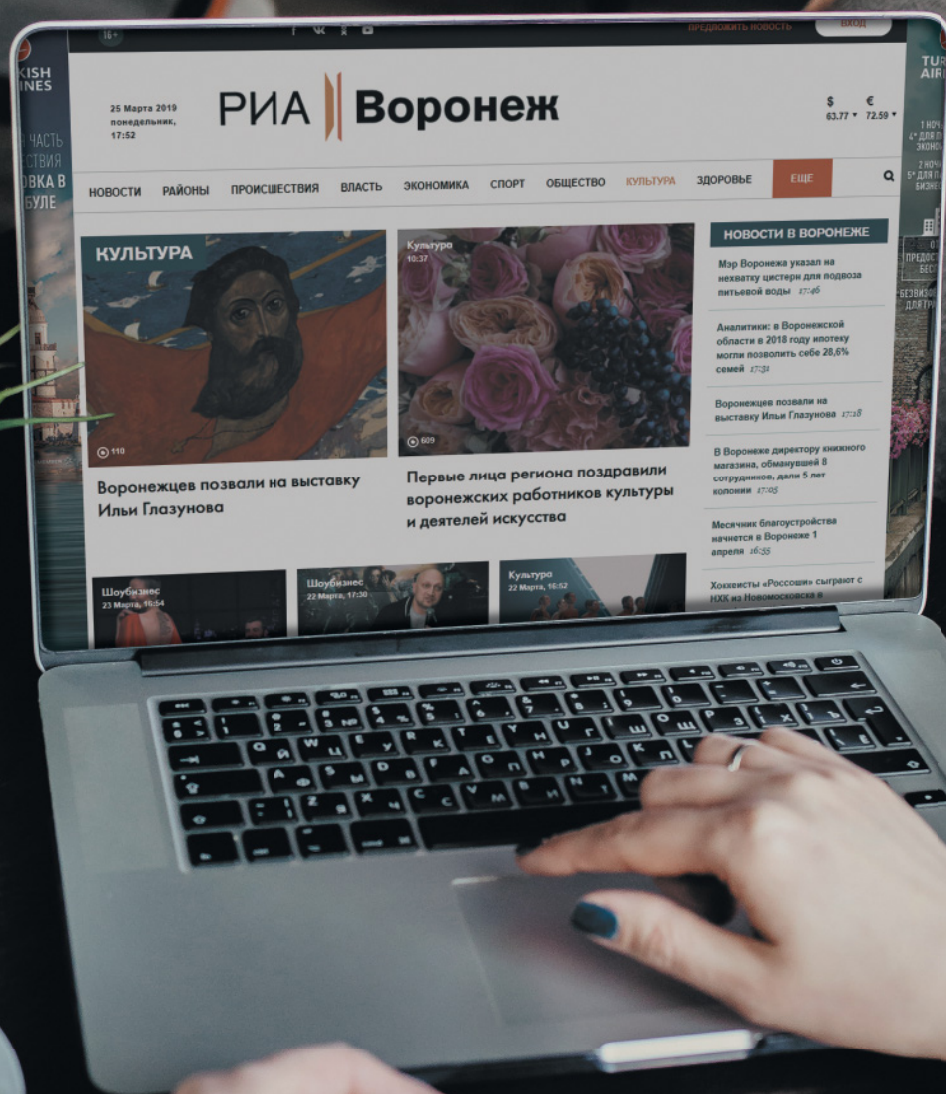
ПРИЧИНА № 44

**Искусство
в самых
неожиданных
местах**



**МЫ РЕШИЛИ СОБРАТЬ СОТНЮ ПРИЧИН,
ЗА ЧТО МОЖНО ЛЮБИТЬ НАШ ГОРОД. ДЕЛИТЕСЬ СВОИМИ :)**
#100ПРИЧИНЛЮБИТЬВОРОНЕЖ #SLOVAMAG

Оперативно о главном — РИА «Воронеж» riavrn.ru



16+

Реклама

РИА Воронеж

ПОСМОТРИ ЦВЕТ



АКЦИЯ*
ВЫИГРАЙ
ОДНО ИЗ ТРЁХ
ПУТЕШЕСТВИЙ
А ТАК ЖЕ БОЛЕЕ
3000
ПРИЗОВ



* Информация об организаторе акции, о правилах ее проведения, количестве призов, сроках, месте и порядке их получения, иные подробности на сайте : www.cityparkgrad.ru и по телефону 8-800-7007-800

Срок проведения акции с 01.07.2019 г.-24.08.2019 г.

Реклама